

18+

Ангелина Крылова

МАРИОНЕТКИ ТЬМЫ

Ангелина Евгеньевна Крылова

Марионетки тьмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68928816

ISBN 9785005953865

Аннотация

У каждого человека есть жизненная сила – она балансирует на нейтральном уровне, позволяя выполнять обычные ежедневные процедуры. У избранных тьмой, жизненная сила сильнее обычных людей. В народе их называют ведьмами. Юная студентка Анна принимает магические силы, в надежде всегда оставаться светлой ведьмой, но у зла другие планы на ее счет. Чем сильнее развивается ее магия, тем настойчивей соблазны тьмы. Удастся ли Анне перехитрить дьявола и использовать силу во благо, когда на кону ее душа?

Содержание

Пролог	6
Часть 1. Марионетка	11
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Марионетки тьмы

Ангелина Евгеньевна Крылова

Иллюстратор Виктория Барышникова

© Ангелина Евгеньевна Крылова, 2023

© Виктория Барышникова, иллюстрации, 2023

ISBN 978-5-0059-5386-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

#

##

#

#

#

#

#

#

#

#

#

#

#

#

*Не играй с дьяволом.
Проиграешь.*

Пролог

Ночь опустилась и затмила своей чернотой и без того мрачные опушки Темного леса. В воздухе витала мертвая энергия, пропитанная страданиями и болью, но это только подкрепляло мужчину, не спеша шагавшего по с годами протоптанной тропинке. Светлая энергия давно уже не давала ему того насыщения, той полноты, и как и всем темным ему приходилось питаться энергией зла, а иногда убивать невинных людей, чтобы восполнить ту пустоту, где когда-то находилась его душа.

Но он больше не хотел убивать, что-то в нем изменилось, и теперь убийство казалось ему непростительным и самым ужасным деянием. Он отказывался быть монстром, отказывался делать то, для чего его создали. Ему был противен каждый камень, каждая травинка в этом лесу, каждый сломленный человек, но больше всего он ненавидел того, кто за всем этим стоял, кто все это сделал. Но у него не было выбора. Приказ есть приказ.

Подойдя к огромному шатру, мужчина остановился. Каждую ночь он возвращался сюда, это была его обязанность, которая не очень-то его обременяла, ему даже нравилось здесь бывать до недавних пор. Несколько месяцев назад все изменилось, и теперь ему не хотелось заходить и делать то, что до этого он делал с большим удовольствием. Однако он знал,

что это его обязанности, как верной марионетки, и он не может их избежать.

Вздыхнув, он вошел. В шатре было много света, и сделан он был в индийских тонах, повсюду ковры, расписные подушки и пуфики. Все было выполнено со вкусом, но темно-волосого парня уже тошнило от одного вида, от одного запаха. Он медлил, переминался с ноги на ногу и всеми силами оттягивал момент. Мелодичный женский голос, раздавшийся из глубины палаты, заставил все его тело содрогнуться.

– Ну что же ты замялся в пороге? Ты знаешь, я не люблю ждать.

Мужчина мысленно настроил себя и продвинулся вперед. Он знал, сделать по-другому он не может. На небольшом бордовом диванчике лежала девушка с длинными прямыми цвета смолы волосами. Ее белоснежное тело обрамляло черное кружевное платье до пола, спускающееся по ее длинным ногам. Она была стройна и обворожительна: узкая талия, пышная грудь и широкие бедра. Мужчина видел ее тысячу раз, но даже сейчас он засмотрелся на ее губительную красоту. Девушка обернулась, черные глаза игриво посмотрели на темноволосого мужчину, а кроваво-красные губы растянулись в хитрой ухмылке. Она грациозно встала с дивана и не спеша подошла к нему, он не сводил с нее глаз, не мог, так сильно она зажигала все его тело. Его разум туманился, здравый смысл сменяла страсть, и он уже не контролировал себя. Другие мысли, кроме как сорвать это легкое платье

и забыться в ее идеальном теле, не приходили ему на ум.

Мужчина учащенно заморгал, прогоняя наваждение. Он знал, это ее чары каждый раз превращают его в похотливое животное. Это не его чувства, хотя последнее время он уже ни в чем не был уверен до конца.

– Я скучала по тебе, мой дорогой. Что заставило тебя так задержаться?

– Адепт, — просто ответил он.

– Адепт, — протянула черноволосая девушка, приподняв бровь. Она будто пробовала на вкус его ответ, затем развернулась и вальяжно подошла к столику, на котором стоял графин красного вина. Не отпуская прежнюю мысль, девушка наполнила два бокала и один протянула мужчине, напряженно стоявшем недалеко от нее. Тот послушно взял бокал из ее рук, а она продолжила: — Много же хлопот принес тебе этот... адепт.

Она недовольно отчеканила последнее слово и пристально взглянула на мужчину. По всему его телу пробежал холодок. Он боялся ее, боялся ее гнева, но на себя ему было плевать, его больше не волновала его судьба, все его мысли эти два месяца занимал этот самый неуклюжий адепт. Девушка опустила взгляд, не найдя в мужчине ничего, кроме спокойствия и сдержанности. Этого ему было не занимать. Даже в самых острых ситуациях он сохранял холодность разума и спокойствие ума.

– Просто этот адепт не такой, как остальные.

— Я заметила. Оставаться светлым такое продолжительное время... похвально. Но время, оно... быстротечно, — девушка подошла к мужчине и обвила руками его шею. Ее взгляд был холодным и мертвым, хоть она и пыталась управлять им с помощью своего шарма, это больше не работало с темноволосым мужчиной. Каждый раз он вспоминал открытый и наивный взгляд того, кто так много изменил в его жизни, и теперь, смотря в стеклянные и пустые глаза черноволосой девушки, он ничего не чувствовал. Он знал, ей на него плевать. Девушка улыбнулась своей хитрой улыбкой и приказала ему то, от чего его сердце болезненно сжалось. Он знал, что рано или поздно этот день настанет, но всеми силами старался оттянуть момент, — Принеси мне ее душу.

Он опустил голову и кивнул. Девушка прищурила глаза, скомканный ответ парня ее не удовлетворил. Она почувствовала что-то неладное, некую перемену в нем, и ее это не устраивало.

— Или ты привязался к ней?

Мужчина вскинул взгляд и в этот момент старался выглядеть как можно бесстрастней и убедительней, но сердце предательски колотилось. Ее черные глаза пристально заглядывали в его и искали правду, слабинку, которую он дал, но отчаянно желал скрыть.

— Нет. Мое сердце всегда будет принадлежать тебе, — с легкой улыбкой проговорил парень.

Девушка с секунду подумала, а потом хитро улыбнулась

и прильнула к его губам.

Парень рывком притянул ее ближе и накинулся на нее, как яростный зверь на добычу. Однако добыча была отнюдь не беспомощна. Девушка стянула с него рубашку и в порыве страсти царапала его спину и прикусывала губу до крови. Мужчина кинул ее на кровать и упал следом, прижимая ее всем телом. Их поцелуи становились ненасытней, но останавливаться они не желали. Парень начал разрывать ее кружевное облегающее платье, обнажая пышную грудь, а она лишь заливалась довольным и даже немного злобным хохотом, при этом приговаривая: «Принеси мне их души! Я хочу их! ВСЕ!».

Часть 1. Марионетка

«С человеком происходит то же, что и с деревом.

*Чем больше стремится он вверх, к свету,
тем глубже впадают корни его в землю,
вниз, в мрак и глубину, — ко злу».*

Фридрих Ницше.

1

Мечты, как по мне — это самая важная из составляющих человека. Я не стесняюсь мечтать и делаю это довольно часто и иногда в самые неподходящие моменты. Однако радует меня то, что ты остаешься наедине с ними в своей маленькой реальности, где все всегда спокойно и идет по твоим правилам. Мечты могут поведать многое о характере и внутреннем мире мечтателя, поэтому нужно быть аккуратным с ними... Хотя и не только поэтому, ведь у них еще есть свойство сбываться.

Но мы обычно не продумываем детально то, о чем мечтаем.

«Хочу богатый дом», «Хочу много денег», «Хочу большой любви».

Какой дом? Сколько денег? Любви с кем?

Разве это несущественные вещи? Но как принято, обычно

они не обдумываются, ведь мечтая, хочется думать, что все появится по счастливой случайности. Огромный дом окажется наследством дальнего родственника, внезапно выпадут счастливые числа в лотерее, и на черном «Феррари» приедет накачанный и весь из себя замечательный кавалер.

Если вы так мечтаете, то ничего в этом страшного нет. Это самая нормальная вещь на планете. Я тоже так мечтаю, особенно, когда посмотрю какой-нибудь интереснейший фильм. Воображение зашкаливает до предела невозможности!

Но хватит философствовать. Меня зовут Анна. Как вы уже поняли, ничего во мне необычного нет, я такой же человек, как и все: небольшого роста, со светлыми волосами, со странными привычками и еще более странными увлечениями. У меня немного друзей, только те, кому я доверяю, собственно, с ними я и общаюсь. А вообще, заводить знакомства мне довольно трудно. Почему-то мне всегда удается произвести негативное первое впечатление на людей. Как я ни стараюсь, а ведь от первого впечатления зависит многое, хоть я и считаю это не до конца обоснованным фактом. Зато потом, пообщавшись со мной и узнав меня поближе, люди обычно меняют свое мнение. Но не всегда.

Вот какое я на вас произвела впечатление? Сразу. «Странная». Или «Что-то с ней не так», «Самодовольная», «Самоуверенная», «Высокомерная». А может, вы попали в редкое число людей, которым я с первого взгляда понравилась? С чем вас поздравляю, я не такая уж и плохая. А тех, кто

подумал, что я не совсем нормальная, я поспешу разуверить. Конечно, в каждом человеке есть светлые и темные стороны, но я не считаю, что во мне больше темных, чем светлых, нет. Я люблю животных, жертвую вещи и деньги бездомным, помогаю, если у меня попросят помощи, стараюсь дарить людям улыбки, и даже если у меня плохое настроение, не вымещаю его на других. Обычный человек, который что-то строит, что-то планирует, заводит знакомства, учится, работает, развлекается, мечтает, грустит, размышляет или совсем коротко: человек, который живет. Это я.

Ну а теперь о насущном. Мне девятнадцать лет, и я учусь на примера в самом творческом и уютном университете нашего города. Конечно, сфера немного не та, о которой я мечтала, но на актерское мне не хватило баллов для поступления. Я не сдаюсь, напротив, это даже придает мне сил для борьбы. Два раза в неделю принимаю участие в местном драмкружке, никаких сертификатов или знаков отличия я за это не получу, но это хотя бы что-то, практика, упорство. Когда ты что-то сильно хочешь, то отчаянно стремишься к этому, несмотря ни на что.

После учебы я подрабатываю в местной кофейне недалеко от места, где живу. Много я не зарабатываю, но этого хватает на то, чтобы оплатить счета, питание, и даже хватает на маленькие подарочки для души, а в основном мне помогают родители с рентой или большими тратами. Они не против

оплачивать все мои расходы, но я подумала, что нужно ввести в мою жизнь немного самостоятельности. На учебу это не особо влияет, и хоть какие-то карманные деньги есть, да и к тому же, опыт в общении с людьми мне не помешает.

Наверно, я вас уже утомила описанием своей среднестатистической жизни студента, заранее прошу прощения, могу лишь сказать, что это все необходимо для течения дальнейшей истории. Так что терпите.

– Мисс Лар! Направьте свои мысли на работу, а не в неведомые дали, куда вы их обычно посылаете! — противный голос преподавателя прервал мое внутреннее повествование.

Я взглянула на искусственное лицо передо мной и обнаружила, что нанесла совершенно другой тон, и теперь оно было в нездоровую желтую крапинку.

– Посмотрите, что вы сделали с Говардом! — да, он даст имена всем манекенам, чтобы нам не было скучно, когда как мы считаем это совершенным сумасшествием, однако приходится обращаться к ним по именам, а если кто-то этого не делает — рискует привести лектора в бешенство. Я не рисковая.

– Извини, Говард, я задумалась...

– И уже в который раз! Он только отошел от прошлой «липосакции», что вы провели!

Он имеет в виду тот раз, когда я нечаянно вылила на Говарда клей, а потом попыталась смыть водой, и он тут же застыл. Манекен был, как восставший зомби, а мне пришлось

отмывать весь класс в качестве наказания.

— Мне очень жаль, Говард, в следующий раз я буду аккуратней, — как всегда пробубнила я.

— Он уже боится не дожить до следующего раза! С вашим «талантом»! — последнее он произнес, истерично размахивая руками и удаляясь в своей нервной манере.

Я вздохнула, пожала плечами и начала смывать с Говарда грим. Компашка «крутых» в дальнем углу зала начала обсуждать меня и пародировать на смешной манер. Я не обращаю на них внимания, мы же не в детском саду. Хотя иногда мне хочется им ответить, но это будет сплошной тратой времени и нервов. Горбатого могила исправит. Да и куда мне против их стаи? Даже в тандеме со своей не менее тихой подругой Лиз нам не устоять против них.

Я посмотрела на чистое лицо Говарда.

— Что мы вообще делаем? — риторически или конкретно спросила я.

— Наносим слои, фундамент для морщин, — тихо ответила Лиз.

— Ах да. Морщины, морщины... — пробубнила я, но даже это не ускользнуло от нашего мистера Доставалы.

— Анна! После издевательством над Говардом ты продолжаешь бездельничать!

Издевательство нельзя назвать бездельем, ты же издеваешься, а это действие... Так! Нужно перестать думать о всякой чепухе!

– Смотрите, «АнаЛиз» опять провалился! — усмехнулась одна из «крутых», а остальные начали ей подсмеиваться.

Я закатила глаза. «АнаЛиз» — так они нас с Лиз называют, а разнообразные эпитеты делают наше прозвище смешнее.

– Да-да. Нечего тут поддакивать! За работу все!

Тут нашему учителю можно отдать должное. Несмотря на мои вездесущие проколы, я не единственный козел отпущения, а точнее, он их вообще не выделяет. Для него все равны, будь то «крутые» или мы с Лиз. Самое главное — это то, как мы выполняем работу. За это я его уважаю, хоть он и бывает занудой.

Вскоре урок был окончен, последний на сегодняшний день, и мы направились в кофейню. Я работать, а Лиз посидеть пару часов за чашкой кофе и книгой. Она — кофе-ман, причем двинутый на всю голову. Дома у нее тысяча сортов кофе. Seriously, когда я начинала считать, то постоянно сбивалась: Эфиопия, Коста-Рика, Бразилия, Гватемала... Ну вот, уже и я начинаю заражаться кофе-помешательством..

На самом деле, я тоже люблю кофе, но больше в стиле «Старбакс», с сиропом и густой пенкой, а Лиз постоянно критикует, мол, ты губишь его вкус, добавляя такое количество молока и сахара! За всем этим даже кофе не чувствуется!

А мне чувствуется. Да и, как по мне, не обязательно пить

американо или эспрессо, чтобы любить и понимать кофе. Кофе — это жизнь, мечты, меланхолия, радость, страсть и тахикардия в одной кружке. Я люблю саму идею кофе как утреннего рациона или как небольшой паузы между бесконечными проектами или делами, когда нужно просто налить кружечку и посидеть у окна, не спеша потягивая его горьковатый, а в моем случае, горьковато-сладковатый вкус. Это как изящный способ отвлечься и разбавить застоявшиеся мысли. Обычно за чашкой кофе думаешь о чем-то невообразимом и волшебном. Он как будто помогает тебе выйти за грани дозволенного, позволяет в эти тягучие глотки побыть в своем уютном уголке и на время забыть о заботах.

Теперь даже не знаю, кто помешан на кофе больше: Лиз или я. Но говоря о Лиз, позволю себе заметить, что она расценивает кофе совсем по-другому. Для нее он как наркотик. Если в день она не выпьет как минимум три кружки — все! Конец света! Настроение ужасное, ломка, трясущиеся руки и безумный взгляд. Я не раз наблюдала за ней, и даже когда она пьет кофе (исключительно американо или эспрессо! Ведь молоко притупляет вкус, а о сахаре я вообще молчу), когда держит кружку — все ее тело будто на иголках, напряжено до предела, но как только она делает первый глоток, можно проследить, как чудо-жидкость разливается по ее телу — Лиз расслабляется, и на лице появляется довольная улыбка. Она больше кофе-гурман, кофе-оценщик, для нее важен сорт, свежесть, крепость и способ приготовления. Для

нее кофе — это любимый напиток, который можно приготовить либо превосходно, либо отвратительно.

— Вот твой кофе, Лиз. Черный, без сахара, все, как ты любишь, — я поставила кружку на стол и уже думала уйти, но она, не изменяя своим привычкам, спросила то же, что спрашивает каждый раз.

— Свежемолотый?

— Наисвежайший, Лиззи! — улыбнулась я и раскинула руки, жестом подтверждая правоту своих слов. — Даниель только смолол.

— О, Даниель тут? — она буквально подпрыгнула на стуле, при этом не пролив ни капли.

— Да, он почему-то стал брать дополнительные дни, ну, я думаю, ты сама хочешь спросить, почему, — ее восторгу не было предела, поэтому я не стала препятствовать и пошла работать. Да и к тому же скоро должен был прийти новичок, а честь объяснять, где у нас тут все лежит и как все работает, выпала мне. Я не жалуясь, все же какое-то разнообразие от протирания стаканов и столов. Кофе мне редко удается варить, обычно это делают старшие баристы, как Даниель, к примеру. Но с гордостью могу сказать, что я следующая в карьерной лестнице после него! Да, особого ума не надо, чтобы варить кофе, но каждый может напортачить, особенно, с непривычки, а Даниель это делает, будто был рожден рядом с кофемашиной. Он проработал в этой кофейне дольше, так что отсюда и опыт.

А вот и мой подопечный подоспел. Высокий, худощавый, но не слишком, проглядываются местами мышцы, но рост берет свое. Каштановые волосы, неряшливо уложенные, очки в черной прямоугольной оправе, рубашка и джинсы. Что сразу приходит на ум? Правильно. Хипстер. Я скривила губы и нахмурилась. Не люблю этих помешанных на внешности зазнаек. Когда парень укладывает гелем волосы — это уже слишком!

Как-то в детстве я гостила у бабушки за городом, там люди простые, сельские, и однажды я наткнулась на кузнеца, это был огромный дядька с пивным пузом и густыми седыми усами, голос его был прокурен и пропит, а пахло от него всегда потом и лошадиным навозом. Мне было лет семь, но он все равно сказал, какая я большая и что, наверно, у меня уже есть жених. Я ответила, что жениха нет, но один мальчик нравится. На что он нахмурил лицо и с серьезным видом сказал: «Анна, есть три главные вещи, по которым ты должна выбирать себе жениха! Мужик должен быть могуч, волосат и вонюч! Только с таким ты будешь в счастье и как за каменной стеной!»

Будучи семилетним ребенком, я представила себя взрослую рядом с огромным волосатым викингом, вокруг которого летают мухи. Да что уж там, даже сейчас я проецирую идеального мужчину по версии старого кузнеца, и на ум приходит все тот же викинг с кружащими мухами.

Признаться, в чем-то я с ним согласна. Мужчина должен

быть сильным, не обязательно волосатым и уж точно не воючим! Но и в крайности впадать тоже нельзя. Достаточно следить за гигиеной, пользоваться парфюмом, одеваться нормально: не как на показ мод, но со вкусом, и ты уже привлекательный, но не зацикленный на внешности парень.

Однако долговязый хипстер заметил мою недовольную мину и направился прямо в мою сторону. Я поспешила сменить выражение лица на одобчительно-приветливое и еле заметно улыбнулась.

– Привет, я Сэм, я звонил вчера насчет работы.

– Да, привет, я Анна.

Между нами воцарилось молчание. Я какое-то время разглядывала его, а потом заметила, что он тоже смотрит на меня, и собралась с мыслями.

– Хм, да. Я сегодня проведу тебе инструктаж, старайся все запомнить с первого раза. Даниель, тот, который за стойкой, у нас главный, если возникнут вопросы, обращай к нему или ко мне. Дресс-кода у нас нет, только фартуки, но постарайся приходить немного опрятнее.

– О, да, конечно, извини, я работал над проектом и не было времени переодеться, но в следующий раз обещаю быть причесанным и выглаженным, — он улыбнулся и посмотрел на меня, видимо, ожидая улыбку в ответ. Я улыбнулась и тут же продолжила.

Пока я объясняла ему, что и как, он внимательно слушал и кивал, иногда что-то спрашивал, иногда пытался шутить,

но с каждой попыткой нравился мне все меньше. «Я работал над проектом», — фотографировал котов, наверно, какие еще могут быть проекты у этих хипстеров?

— Ну, это, в общем-то, все. Держи фартук, следи, чтобы клиенты улыбались и если что, обращайся.

— Да, спасибо. Я все понял.

Слава богам.

— А, да. Свои вещи ты можешь оставить здесь, у нас есть ячейки для персонала.

Я провела его в комнату для персонала и показала на пустую ячейку, он кивнул и начал запихивать туда свою сумку, но молния разошлась, и на пол вывалилось несколько книг. Я подняла парочку и протянула ему, но перед тем, как отдать, взглянула на обложку. «Высшая химия», «Продвинутый курс биологии».

Затем я еще раз взглянула на него. Залапанные очки, круги под глазами, растрепанные волосы, из сумки выглядывает белый халат.

— Ты что, ученый? — серьезно спросила я.

— Да, второй курс. Биологический проект, который мы сейчас проводим, это из-за него я так выгляжу, — немного виновато произнес парень, а я не переставала его разглядывать с удивлением и даже с некоторой злостью.

— Ясно. Ладно, нужно возвращаться к работе, — я почти вложила в его руки книги и ушла.

— Спасибо, Анна, — крикнул Сэм мне вдогонку, но я за-

тылком чувствовала, что он продолжал смотреть, как я удаляюсь.

Не знаю, что меня так разозлило. То, что мои дедуктивные методы потерпели фиаско или то, что он оказался намного лучше, чем я себе нарисовала, и теперь из-за этого я чувствую себя виновато. В то же время я виню его за то, что он оказался причиной этого чувства. Сумасшествие? Не думаю. Просто первое впечатление, которое трудно изменить, но которое в семидесяти процентах случаев оказывается ошибочным.

2

Дома меня с нетерпением ждал голодный кот, я, признаться, тоже была очень голодна, так что первым делом мы принялись за еду, а я еще включила сериал. Не люблю кушать в тишине, да и если я что-нибудь не смотрю, то время трапезы сокращается до минимума. Однажды я съела тарелку супа за полторы минуты, причем, я никуда не спешила. Так что каждый раз я включаю либо фильм, либо очередную серию и растягиваю свою трапезу.

В этот раз я смотрела недавно вышедший сериал про волшебников в стиле «Гарри Поттера». Малобюджетный, но сойдет. Иногда мне хочется иметь волшебную силу. Не пришлось бы убираться, и если тебя кто-нибудь достает, можно превратить их в кого-нибудь... на время. И круто бы-

ло бы летать на метле.

Мне все-таки кажется, что волшебство существует. Не в такой радужной форме, конечно, но есть же на свете добрые целители и напротив, темные заговорщики. Не те, которые плетут козни, а которые насылают проклятья. Всегда есть темная и светлая сторона, вопрос в том, почему некоторые выбирают темную, зная, что цена их деяний ужасна и высока. Когда начинаешь обо всем этом задумываться, совсем не хочется, чтобы волшебство существовало. Зачем оно, если люди используют его во зло? Значит ли это, что само волшебство идет ото зла? Или оно постепенно склоняет нас ко злу, опьяняя своей силой?

— Так! Пора укладываться! Завтра длинный день, — я встала с дивана, а кот воодушевленно подскочил за мной, будто я собираюсь его еще раз покормить. Не тут-то было, маленькое чудовище.

Я направилась к кухне, но на секунду остановилась напротив комода. Открыла ящик и достала оттуда гладкую черную палочку. Волшебную палочку.

Конечно, она не волшебная, я купила ее на китайском сайте, просто иногда мне нравится держать ее в руках и представлять, что у меня есть силы. Девушке почти двадцать... ну да ладно.

Я покрутила ее в руках, а затем играючи встала в позу дуэли перед котом, тот посмотрел на меня, как на полоумную. И как у них это получается? Будто он что-то понимает!

– Замри! — выкрикнула я «заклинание».

Кот отвел одно ухо назад, все также не сводя с меня взгляд. Будто бы про себя говорил: «Ты серьезно?» Затем пошел проверить миску. Все так же пуста. Я вздохнула и убрала палочку обратно. Немного помечтать не вредно.

Следующий день обещал быть намного приятнее, чем предыдущий. Вообще, люблю дни, на которые выпадает драмкружок. Они более спокойные и умиротворенные, как будто все знают, что сегодня я отдыхаю душой и не достаю. «Крутая» шайка молчала, и даже мистер Зануда был тихим, а Говард... ну, Говард есть Говард.

Все шло отлично. Даже погода радовала, только-только начинало теплеть, солнце уже не просто освещало, а приятно грело. Обожаю весну, по мне так самое лучшее время в году. Все распускается, цветет, все кажется таким легким и несущественным, что ничего не хочется делать, кроме как наслаждаться этим временем.

Сегодня по дороге на занятия я решила пройтись через парк. Так немного дольше, но это того стоило. Обожаю этот запах. Вы не замечали, что каждое время года имеет свой запах? Может, сейчас вы точно не припомните, чем они пахнут, но как только приходит время, выйдя на улицу, вы сразу чувствуете эту перемену — запах нового времени года. И сейчас пахло чем-то ярким, цветочным и даже немного сладким. Я пыталась вдоволь надышаться этим запахом, ведь

через несколько дней я привыкну к нему, и он уже больше не будет таким особенным.

Уже виднелось здание театра, в котором мы практикуемся как начинающие актеры. Я прибавила шаг, так как из-за немного удлиненной дороги уже опаздывала на несколько минут. В общем зале все суетились, что странно, обычно урок начинается с разминки голосовых связок, или каждый может разминаться по-своему, как кому удобно. Но в тот раз все стояли в кругу, а учительница в середине с листком что-то записывала.

– О, Анна, ты немного припоздала, — заметила миссис Хоули.

– Извините, миссис. Погода такая замечательная, я загулялась в парке.

– Да-да, я понимаю тебя! Я и сама сегодня весь день не могу надыхаться! Так прекрасно!

– Чокнутые нашли друг друга! — приглушенно съехидничал уж очень знакомый голос.

Я резко обернулась и увидела Меган, одну из «крутых». Она с ухмылкой смотрела на меня и наслаждалась моим замешательством.

– Что ты тут делаешь? — почти прокричала я.

– О, да, Меган присоединилась к нашему кружку. Поприветствуем все Меган! И да откроется дверь еще одному таланту! — продекларировала миссис Хоули.

А я все так же стояла с открытым ртом в полном недо-

умении и замешательстве. Мой мир рушился. Единственное место, не считая дома, в котором я могла открыться и быть собой, не ожидая отовсюду подлянки, теперь отравлено присутствием этой доставалы Меган!

— Возвращаясь к распределению ролей на пьесу «Ромео и Джульетта», Анна, боюсь тебе осталась только роль служанки.

— Что? Вы распределяли роли? А кто Джульетта? Я же договорилась со всеми об этой роли еще за месяц! — я оглянула всю труппу, и в глаза бросились самодовольные и насмешливые глаза моего неприятеля.

Ясно, кому досталась эта роль. Никто из труппы не стал бы ее у меня забирать, у нас дружный и слаженный коллектив, мы еще давно обо всем договорились, и тут приходит она! Раздор, хаос, катастрофа!

— Если б ты пришла чуть раньше... — с сожалением проговорила моя наставница, — но не унывай! Служанка — тоже хорошо! У тебя даже будут слова! А Джульетту попробуешь в следующем году!

Знаете это чувство, когда вы чего-то очень ждете, к чему-то хорошо готовитесь, и в последний момент вас этого лишают? Вы чувствуете разочарование, досаду, у вас опускаются руки, да и не только руки, в этот момент кажется, что все тело беспомощно опускается к земле.

— Прости нас, — сказала Элис. Я обернулась и увидела почти всю группу с сочувствующими лицами. — Мы пытались

оттянуть время, говорили, что ты хотела эту роль, но тебя все не было и не было, а Меган такая настойчивая...

— Брось, вы не виноваты. Если уж кто в этом и виноват, то это я. Не нужно было гулять по этому дурацкому парку, — со злостью проговорила я, сглатывая подступающие слезы.

— Анна, не вини себя! Еще будет возможность, — попытался утешить меня Колин, но мне стало еще хуже.

Колин — самый классный мальчик в группе, он бесподобно играет, выкладывается на всю, мы с ним дружны и часто играем вместе, и в этот раз должны были играть Ромео и Джульетту. Я надеялась, что эта роль выведет наши дружеские отношения на новый уровень, но теперь мне придется смотреть, как он будет обниматься и целоваться с этой вертихвосткой!

— Ты же не отказался от роли? — с надеждой спросила я.

— Нет, с чего бы? Я давно к ней готовился. Не волнуйся, мы сыграем с тобой что-нибудь еще, — он подмигнул мне и удалился.

К нему тут же подскочила Меган и они начали о чем-то оживленно беседовать, смеяться и заигрывать друг с другом. Я с каждой секундой будто закипала. У меня было все, и это все в один момент превратилось в ничего. А все потому что нужно приходить вовремя! Bravo, Анна!

— Эй, ну ты что? — Элис легонько толкнула мое плечо, потом заметила, как я сверлю Колина и Меган взглядом. — Она не в его вкусе, я уверена.

– Да? А по-моему, в его! Сама посуди: талантливый, привлекательный, обаятельный и уверенный в себе Колин и фигуристая, харизматичная, вся из себя идеальная Меган! Или ты думаешь, он предпочтет невзрачную, замкнутую неудачницу Анну?

– Не знаю, кем ты себя считаешь, но я, глядя на тебя, вижу упорную, добрую, отзывчивую, интересную, милую и талантливую девушку, которая могла бы себе найти парня лучше Колина. Да, он эффектный, но много в нем зазнайства. Такие, как он, всегда ищут легкие пути, не добиваются девушек, а ждут, когда они сами упадут к ним в объятия. Типичные нарциссы!

Я кивала, но почти ее не слушала. Что она может понимать? Мне Колин нравился с первого дня, как я с ним познакомилась. Такой элегантный, уверенный, а как он играл Суинни Тодда! Он не может не понравиться.

– Тебе просто нужно обращать внимание на других парней. Ты застряла в повседневности. Универ, работа, кружок, и так по кругу, — все продолжала Элис, — давай сходим куда-нибудь: в клуб или поиграем в боулинг, как тебе?

– Я... — миссис Хоули хлопнула три раза в ладоши, а это значит, что урок начинается. Я представила еще два часа в присутствии Меган, заигрывающей с Колином, и решила избавиться от этого зрелища, — я вспомнила, что Даниель просил помочь ему в кофейне... Да, идея с клубом хорошая, или бильярдом...

— Боулингом, — поправила меня Элис. По ее глазам было видно, что она поняла, что я ее не слушала и что ни о какой помощи меня Даниель не просил.

— Да! Отличная идея! Я побежала!

Я незаметно выбежала из класса. Да даже если б я с грохотом и фанфарами выходила, мало кто обратил бы внимания. Не важно. Я брела по улицам, пока не пришла в кофейню. Даниель, как всегда, стоял за баром, я тихонько подошла к стойке.

— Анна! Привет! — удивленно воскликнул он, видимо, не ожидал меня увидеть. — Тебе кофе? Извини, не знаю, какой ты пьешь, ты вроде бы ни разу не заходила в нерабочее время.

— Да... верно. Но я не за кофе.

Он удивленно приподнял бровь, они у него были густые, целый лес бровей! Ему это очень шло, все эмоции становились такими выразительными, что ты точно можешь сказать, что у него на уме.

— Я... тебе помощь не нужна? — прямо спросила я.

— Не отказался бы. Люси сегодня не вышла, так что новичок один бегаёт и обслуживает посетителей.

Я кивнула и посмотрела в зал. Сэм и в правду бегал, как ошалелый, с кучей кружек на подносе.

— Что, плохой день? — спросил Даниель, оказывается, он все это время пристально рассматривал меня.

— Нет, совсем обычный, — проговорила я, но мой голос

меня выдавал.

– Я же вижу, Аннатель, что случилось?

Я как обычно вздрогнула от непривычки. Только Даниель называет меня Аннатель, это не мое полное имя, нет, это французская интерпретация имени Анна. Когда я пришла на стажировку, меня направили к Даниелю, он тогда еще был не таким опытным, как сейчас, ну и разумеется, он проводил у меня стажировку. Он, конечно, читал мое резюме и знал заранее, как меня зовут, и когда мы встретились, это было забавно, он поклонился, как мсье в семнадцатом веке, и сказал: «Добро пожаловать, мадмуазель Аннатель!» Это в момент сняло напряжение и установило между нами дружески-доверительную атмосферу, которая лишь приумножилась спустя время.

– У тебя же сегодня драм кружок?

– Да, я ушла оттуда.

– Навсегда?! Это же твоя страсть!

– Нет, не навсегда. Просто сегодня... — я неуверенно подняла на него глаза и что-то в его глубоком, выразительном взгляде меня тронуло, что я начала тихонько плакать и, как маленькая обиженная девочка, жаловаться на всех и вся.

Он усадил меня на стульчик за барной стойкой, а сам сел рядом и приобнял. Я рассказала ему, как несправедлива со мной жизнь, но конечно, опустила некоторые подробности, например, что мне симпатичен Колин. Незачем Даниелю это знать.

– Да уж, неприятная ситуация... — подытожил Дани, все еще поглаживая мое плечо. — Но не вини себя, Анна, и уж тем более не думай, что это тебя жизнь наказывает! Все, что ни делается — все к лучшему. Видно, тебе судьба уготовила что-то другое. Только нужно подождать немного.

– Разве ты веришь в судьбу?

– Все в этой жизни происходит неслучайно. Мы сами выбираем свой путь, но каждое наше действие сулит череду последовательных действий, а я предпочитаю думать, что за чем-то плохим обязательно потом последует хорошее.

– Надеюсь на это...

– Обязательно, Анна, вот увидишь. А сейчас, раз уж ты пришла, за работу! — шутливо в командном тоне сказал он.

Я улыбнулась и вытерла слезы. И вправду, хватит ныть, еще будет на моей улице праздник, и я покажу всем, в том числе, Меган, что я тоже способна на большее!

Захватив блокнотик с карандашом, я направилась в зал обслуживать посетителей. Взгляд мой сразу прицепился к мужчине лет тридцати, он был одет в деловой темно-синий костюм и сидел в кресле ровно, сконцентрировано, но в то же время расслабленно. Мне показалось это странным, обычно посетители разваливаются в креслах, поджимают под себя ноги и садятся, как им удобно, будто дома у себя за телевизором! Но этот сидел, как на деловой встрече, уверенно и дерзко, и тем приковывал к себе взгляд. На его лице была легкая щетина, что придавало ему зрелости, волосы были

темными, а глаза, казалось, поглощают тебя целиком.

– Добрый вечер. Не желаете ли кофе? — спросила я темноглазого незнакомца.

– Из ваших рук, мадмуазель, готов пить даже святую воду, — галантно произнес он.

Я улыбнулась.

– У нас кофе вкусней святой воды... на вкус же она, как обычная вода...

Боже, что я несу?!

– Не доводилось попробовать, но положусь на ваше мнение, — с той же обворожительной улыбкой ответил мужчина.

Я начала смущаться и краснеть, щеки будто пылали огнем.

– Кофе мы варим свежий, насыщенный и еще можем добавить сиропы: ореховый, карамельный, кленовый...

– Нет-нет, я люблю черный кофе.

– Совсем черный? В смысле... без молока и сахара?

– Черный, как моя душа, голубка.

– Хорошо, скоро будет.

Я записала заказ и поспешила за стойку. Станный парень, от него веет опасностью, не так, будто он несет в себе опасность, а как будто она витает вокруг него, а он, напротив, уже привык к ней и относится с легкостью и беспечностью.

Он похож на бизнесмена или адреналинщика. Человек, который не боится рисковать, который всегда добивается

поставленных целей. У него, должно быть, увлекательная жизнь, полная приключений и интересных людей.

Ожидая кофе у стойки, я позволила себе обернуться и посмотреть на этого парня. Я чуть не подпрыгнула, когда встретила с ним взглядом! Не стала принимать это на свой счет, должно быть, он просто ждет свой кофе. Показала ему жестами, что еще минутку и принесу. Но как это было неожиданно, сердце до сих пор колотится!

– Извините, что так долго.

– Ничуть! Кофе, как и верное решение, торопить нельзя. Не так ли?

– Да... — я улыбнулась и посмотрела в пол. — Когда меня торопят, я принимаю дурацкие решения.

– Я с вами полностью солидарен. И самое смешное то, что понимаешь это только спустя несколько минут, — его взгляд будто проникал мне в душу.

– Вы не здешних мест?

– Нет, я приехал издалека. Из страны, где все твои желания могут сбыться, из страны возможности и бесконечных амбиций.

– Должно быть, там круто. Вы тут проездом?

– Остановлюсь на какое-то время. Намечается одно прибыльное дельце.

Все-таки, бизнесмен! Я знала!

– Жаль вас разочаровывать, но этот город совсем не воплощение возможностей и амбиций. Тут ваши желания, ско-

рее всего, канут в вечность, чем начнут сбываться. Я бы на вашем месте поскорее бежала отсюда.

– Думаю, вы скоро измените свое мнение, мисс! — он улыбнулся и подмигнул мне, а затем допил кофе и довольно промычал. — Признаюсь, кофе у вас и вправду бесподобный! Что ж, еще увидимся, мисс?..

– Анна... я тут по вечерам только...

– Значит, я буду заглядывать вечерами.

Я улыбнулась ему и ушла прибираться с соседних столиков, но украдкой все еще поглядывала на приезжего бизнесмена. Он не спеша собирался, будто знал, что я на него смотрю, и специально растягивал время. Потом медленно направился к выходу.

– Это твоя подруга?

Я аж подпрыгнула на месте и чуть ли не выронила все чашки. Сэм подошел, как призрак, ни единого звука! Или я так сильно была поглощена незнакомцем, что не заметила его.

– Что? Какая подруга?

– С которой ты говорила. Прости, что напугал.

– Ты не напугал, и... что еще за подруга? О чем ты?

– Эта девушка... а ладно, не важно, забудь.

Что он вообще нес? Все ученые безумны, или он просто ослеп? Или это такой прикол, чтобы втереться мне в доверие? Наши отношения так и не наладились с тех пор, как я посчитала его хипстером и была не права. Возможно, мне

стоит полегче относиться к Сэму, может, он парень неплохой. Я посмотрела на него. Опрятный, причесанный, с заправленной рубашкой, усердно оттирал столик от пролитого кофе. Я достала из шкафчика средство для мытья и подошла к Сэму.

– Вот, возьми, с этим легче будет.

– Спасибо, — проговорил он еле слышно, не поднимая на меня взгляд.

– Прости, что я так резко... день сегодня не задался.

– Ничего, Анна, мне не стоило подкрадываться.

– Давай заново познакомимся, а? Я с самого начала была, как колючка, и сейчас мне ужасно стыдно.

– Чистый лист всегда многообещающий, — он кивнул и улыбнулся мне, я улыбнулась в ответ, — меня зовут Сэм, я учусь на биолога-химика, а в свободное время люблю читать.

– Привет, Сэм, меня зовут Анна. Я учусь на гримера, а свое свободное время заполняю работой в этой кофейне и игрой в театральном кружке.

– Привет, Анна и Сэм, меня зовут Даниель, я работаю в кофейне, а в свободное время недоумеваю, почему мои коллеги прохлаждаются.

Мы как по команде обернулись, Даниель стоял, руки в бока, но лицо было добрым и даже веселым. Я уже не вспоминала драмкружок, я была рада, что пришла сюда. Может, Даниель был прав: все, что ни делается — все к лучшему.

Если б Меган не ворвалась сегодня в мой театральный

мир, я бы не пришла на работу, не познакомилась с этим загадочным бизнесменом и не наладила отношения с Сэмом. Так что к черту эту Меган! Она не стоит моих переживаний!

3

Какими бы воодушевленными ни были мои возгласы, но на театральный кружок я перестала ходить. В этом вся я. Не то чтобы я отступала перед трудностями, просто не хотелось тратить время на глупую роль и тысячу репетиций из-за того, что Меган не умеет играть. Я лучше подожду чего-нибудь стоящего вдали, подальше от этой суматохи. К тому же, на носу годовые экзамены, а мне бы не мешало к ним подготовиться.

— Ты сегодня работаешь? — спросила меня Лиз после лекции.

— Да, решила пока не ходить в театральный.

— Из-за Меган?

— Нет...

— Да знаю я тебя, — с упреком сказала подруга, я посмотрела на нее, будто это не так, но кого я обманываю. — Как там Даниель?

— Пошли со мной сама и спросишь, — улыбнулась я.

Лиз он нравился, постоянно о нем спрашивала, это начало надоедать.

— Не-ет, мне кажется, я уже начала доставать его своими

расспросами.

– Да брось! Просто будь самой собой... ну и, может, чуть-чуть оригинальной, — добавила я, но это ее не убедило. — Пошли! Я тебе кое-кого покажу...

И тут-то она воодушевилась!

– Кого?

– Недавно к нам заходил один парень... взрослый парень, он мне показался довольно интересным... может быть, я ему тоже...

– Ого-о! Что было? Кто он? Как его зовут?

– Я не знаю. Знаю только, что он приезжий и занимается бизнесом, и еще он обаятельный и симпатичный, — смущенно проговорила я.

– Оо, Анна влюбилась!

– Нет! Тише! Не кричи! — я оглянулась по сторонам, не хватало, чтоб кто-нибудь это услышал!

Мы направились в кафе, и по дороге Лиз не переставала расспрашивать меня о моем новом знакомом. Но что я могла ей ответить? Я и сама-то его толком не знаю. Даже имя не догадалась спросить!

Как только мы пришли, Лиз тут же побежала за стойку к Даниелю, я помахала ему рукой и направилась в комнату персонала, пока шла, оглядывала зал. Его нет. В прошлый раз он позже пришел, может, еще не время. Сэм бегал, протирал столы, я, недолго думая, присоединилась к нему. Что-бы как-то занять рутинную работу, мы начали рассказывать

друг другу свои истории.

У Сэма есть маленькая собака, чихуахуа что ли, такая маленькая противенькая псинка, даже мой кот навалял бы такой. Может, я отношусь предвзято, просто не очень люблю собак, тем более, маленьких. Если уж заводить собаку, то большую, сильную, которая сможет тебя защитить, а еще лучше завести кота, он ляжет рядом с тобой и будет мурчать. Мягкий пушистый комочек, как их можно не любить?

Еще я узнала, что он устроился на работу, чтобы собрать деньги на какой-то научный проект. Университет не стал спонсировать его группу, но Сэм решил не бросать проект, в который верил. Это заставило меня стыдиться саму себя. Я бросила театральное, как только появилось препятствие. Неужели я слабая? Начинаю отрицать это и привожу тысячи оправданий, а можно было просто не сдаваться и идти дальше. Но я ведь не сдалась, да? Я решила переждать, пока утихнет буря.

— Ну что, где твой красавчик? — с нетерпением крутилась вокруг меня Лиз.

— Не пришел еще.

— Мне что, до закрытия ждать?!

— Если хочешь, можешь идти, — ехидно улыбнулась я.

Я знаю, что она никуда не уйдет, будет ждать до последнего. Лиз недовольно промычала и села за столик, где вокруг нее уже стояли две чашки кофе. Я неодобрительно помотала головой. На ночь такое количество кофеина...

Вдруг входная дверь распахнулась, мы с Лиз как по команде обернулись, но увидели там не того, кого ожидали. В кофейню вошла моя группа по театральному кружку, и с ней, конечно же, Меган. Они шумно ввалились внутрь и плюхнулись кто где, Меган села с Колином. Что-то мне подсказывало, что гладко и сладко все не пройдет. Я попыталась незаметно уйти, но похоже, они не просто так пришли в нашу кофейню.

— Эй, Анна! Какая необычная встреча! — через все кафе прокричала Меган.

Я подошла к ним — ничего не оставалось.

— Не такая уж и необычная. Все давно знают, что я тут работаю, — спокойно проговорила я.

Мой ответ ее не порадовал, она нахмурилась и пристально посмотрела на меня. Нечего ответить. Я так и думала.

— Принеси мне латте, и не кипяток, как в прошлый раз! Ужас, кофе был огненный, Колин, ты можешь себе представить? Я обожгла все губы! Какой раскоряка его делал?!

— Кофе у нас делает Даниель, и он самый лучший бариста, которого я знаю, — все так же спокойно ответила я, но с каждым ее словом я начинала злиться все больше.

— Ну да, это же все, что он умеет, — посмеялась она, — почему бы тебе не последовать его примеру и не посвятить себя почетной должности баристы? Миру нужны «talанты»!

Она ехидно посмеялась, поглядывая на Колина, он улыбнулся и тоже взглянул на нее. Знаете этот психологический

прием? Когда вы смеетесь в компании, вы смотрите на человека, который вам более симпатичен. Вывод ясен.

— Что-нибудь еще? — холодно спросила я.

— Мне тоже латте, — ответил Колин, и по-моему, он даже не посмотрел на меня.

Я ушла, переполненная злостью, досадой и отчаяньем. Передав заказ, я стояла у стойки, нервно постукивая по ней пальцем. Незнакомец так и не пришел, это и к лучшему. Мне не хотелось, чтобы и он сейчас присутствовал в этом цирке.

— Ты чего, Анна? — спросил Даниель, не отрываясь от кофе-машины.

— Видишь тот «веселенький» угол? — я кивнула в сторону своей группы.

— Оу, понятно. Если хочешь, я пошлю туда Сэма.

— Нет-нет. Хватит мне от них прятаться.

— Это правильно, страху нужно смотреть в лицо.

— Я их не боюсь, — твердо сказала я, — просто не люблю конфликты. Стараюсь их избегать.

— Ну, всю жизнь же ты не будешь прятаться от конфликтов, верно?

Я кивнула, поставила два латте на поднос и направилась к их злосчастному столику, и все бы ничего, но прямо перед столиком я обо что-то споткнулась и упала прямо перед ними, опрокинув на себя кофе и разбив оба (!) стакана. С секунду во всем зале, казалось, воцарилась тишина, потом все вернулись к своим разговорам, Меган начала смеяться, а Ко-

лин не знал, кого поддерживать, меня или ее. Я начала собирать осколки на поднос и поцарапала себе ладонь. Теперь с меня капал на пол не только кофе, но и моя кровь.

— Анна, не надо, я уберу, — Сэм тихо присел рядом со мной и протянул мне салфетку. Я промокнула свою рану. Щипало.

— Похоже, я погорячилась, сказав, что тебе стоит работать баристой, — сказала Меган, наклонившись ко мне, — таких неудачников я еще не встречала!

Ее смех еще долго отзвучивался у меня в ушах. Я убежала. Выбежала через черный ход и стояла в пустом темном переулке, заливаясь слезами и жалостью к себе. Почему? Почему это произошло? Как я могла споткнуться? Я за весь период работы ничего не разбила и не уронила, почему это произошло именно сейчас?! Какой позор, прямо на глазах у Колина, на глазах у всех! Я действительно неудачница.

— Могу поспорить, что произошедшее совсем не стоит твоих слез, — раздался голос из темноты.

Я резко выпрямилась и уставилась туда, откуда он исходил, но не могла разглядеть говорящего. Вытерла слезы, хотя смысла в этом не было, если он все равно уже видел, как я рыдаю. Признаться, я напугалась. Переулок даже днем пустует, а ночью тут могут быть только наркоманы или ворюги. Надеюсь, он не местный и просто не туда забрел.

— Кто вы?

— Мы уже встречались, Анна.

Он вышел из тени, и я увидела своего таинственного незнакомца, любителя черного кофе. Он хитро улыбался мне и, как и в день знакомства, взглядом будто смотрел в мою душу. Я представила, как я, должно быть, сейчас выгляжу: красное опухшее лицо, заплаканные глаза, вся одежда насквозь промокшая кофе, руки в крови... Ужас, еще один провал.

— Я думала, вы зайдете в кафе... а не будете меня тут поджидать... как маньяк, знаете ли...

Он запрокинул голову назад и засмеялся.

— Ты не должна меня бояться, — с той же обворожительной улыбкой проговорил незнакомец.

— А я и не боюсь, — уверенно сказала я, — так зачем вы тут?

— Я хочу тебе помочь, — многозначительно начал мужчина.

Это было немного странно, учитывая то, что я даже имени его не знала, и с чего ему мне помогать? Разве ему не должно быть все равно? Разве что у него есть какая-то заинтересованность во мне.

— Я могу дать тебе силы, которые вознесут тебя над остальными.

— Что же это за силы?

— О которых ты давно мечтала, Аннатель, — я вздрогнула, — магические силы.

Ну вот. А я-то думала, он нормальный. И почему мне ве-

зет на сумасшедших? Но как он узнал об Аннатель? Да еще так произнес, будто знал, какой будет моя реакция. Что-то с ним не так, нужно вернуться в кафе, но мне не хочется. Какая-то часть меня тянется к этому незнакомцу и не хочет уходить.

— Знаешь, ты либо обкурился, либо... я не знаю, что с тобой не так, но меня этой глупостью не возьмешь. Магии не существует.

Наверно...

— Это логично, что ты так думаешь. Люди отказываются верить в то, чего не понимают.

— Допустим, ты, я не знаю, колдун какой-нибудь или маг, зачем тебе помогать мне? Для чего? Кто я?

— Скажем так, я думаю, это вложение принесет свои плоды. Ты же знаешь, как это делается... в бизнесе, — он выразительно посмотрел на меня, делая ударение на последнем слове, — партнеры заключают сделки, выгодные для обеих сторон. Вот и я своего рода бизнесмен. Я предоставляю силу, а в замен... прошу всего лишь о лояльности.

Все это было как-то смутно и странно. Он будто зубы мне заговаривал с такой любезностью и осторожностью. Но сделок, полностью выгодных для обеих сторон, не бывает, хотя что я могу об этом знать как пример?

— Ты же понимаешь, что я не верю тебе, — с подозрением сказала я.

— Понимаю, но это не надолго. Скажи мне, Анна, ты бы хо-

тела управлять силами природы, зачаровывать, читать мысли? — с каждым словом он подходил ко мне все ближе и ближе, а я в свою очередь сильнее прижималась к стене. — Я прошу тебя лишь подумать об этом и не отрицать свои желания.

Мои желания. На данный момент мое единственное желание — это обернуть время вспять и не подходить с латте к этой сладкой парочке.

— Хорошая девочка, — он грациозно взмахнул рукой, и тут же в его руке оказалась черная роза.

Я ахнула от удивления, но потом подумала, что этим трюком владеет любой фокусник, так что волшебства тут ни капли. Один сплошной обман.

Он протянул мне розу. Обман — не обман, но когда тебе дарит цветок симпатичный парень — это приятно. Я взяла розу и, моргнув, оказалась у барной стойки, передо мной поднос с двумя высокими кружками латте, и рядом с ними лежит эта черная роза с маленькой записочкой, на которой каллиграфическим почерком написано: «Только подумай».

Я ошарашенно начала пятиться назад от стойки, не сводя с розы глаз. Что за чертовщина? Я же только что была там, а теперь тут! Я потрогала свою одежду — сухая, рука — о порезе и намека нет.

— Эй, Анна! Я вижу свой латте! Мне что ждать, пока он остынет? — визгливо прокричала мне Меган.

Я оглянулась на нее, они, как ни в чем не бывало, сидели

и весело болтали за столиком, рядом с ними не было признаков катастрофы с пролитым мною кофе. Значит... этого еще не было? Или мне это просто померещилось? Может, я заснула, и это был сон?

— Анна! Заказ, — уже Даниель окликнул меня и нетерпеливо указал на поднос.

Я кивнула и направилась к стойке. Нужно проверить, произошло ли это на самом деле или всего лишь померещилось мне. Говорят, от судьбы не уйти, да? Вот и проверим. Я взяла поднос и твердой поступью направилась к столику Меган и Колина. В этот раз я смотрела под ноги и была как никогда внимательна, но прямо перед их столиком я будто наткнулась на какую-то невидимую силу, я почувствовала это, хотя там ничего не было. Я сокрушительно рухнула вниз, опрокинув на себя кофе и разбив оба стакана. Секунд пять я просто сидела, уставившись на свою окровавленную руку, и переживала произошедшее. Смех Меган, сочувственные взгляды, все это было, как фоновый шум, я слышала, но будто находилась далеко отсюда. Подумать только, все это реально.

«Я прошу тебя лишь подумать об этом и не отрицать свои желания».

«На данный момент мое единственное желание — это обернуть время вспять...»

Неужели это сделал он? Неужели такое возможно?

— Анна, не надо, я уберу, — Сэм, как и в прошлый раз, тихо присел рядом со мной и протянул мне салфетку.

– Похоже, я погорячилась, сказав что тебе стоит работать баристой, — Меган склонилась надо мной, сверкая своей ядовитой улыбкой.

– Да, знаю, таких неудачников ты еще не встречала, — закончила за нее я.

Меган прервалась на полуслове и смотрела на меня с недоумением на лице. В этот момент мне было не до нее, я схватила розу и побежала к черному входу. Мне нужны были ответы. Честно говоря, в голове у меня творилась каша. Я и верила, и не верила в происходящее, точнее, не могла понять и принять все это. Как можно пережить что-то дважды? Тем более, зная точно, что произойдет?

Выскочив за дверь, я тут же обнаружила своего незнакомца, он стоял, облокотившись о стену и будто был уверен в моем появлении. На лице его играла довольная улыбка.

– Я смотрю, тебе понравился мой подарок, — он посмотрел на меня, а потом добавил, — роза.

– Что, черт возьми, это было?! Я что, путешествовала во времени? Или это все было иллюзией? О, Боже! Я поняла, нет, нет... Я под наркотой.

– Ха-ха! Нет, Анна, это был всего лишь маленький трюк со временем, пару минут большой роли не играют, тем более, ты сделала в точности все, как в первый раз. Я, признаться, думал, что ты воспользуешься возможностью второго шанса.

– Ну извини, что разочаровала! Я хотела проверить...

– Я понимаю, — перебил он меня, — и рад, что ты удо-

стоверилась.

– Так кто ты? Маг, колдун, дьявол?

– Я не люблю это уточнять, сейчас важно лишь то, кем хочешь быть ты.

Он выразительно посмотрел на меня, но в то же время его взгляд был добрым и жаждущим помочь мне, подхватить, если я буду падать, направлять, если я буду теряться в пути.

– Если я получу силу, то тоже смогу направлять время вспять?

– Хм, нет, это под силу только таким, как я. Твой уровень будет низким и слабым, но со временем и практикой ты наберешь силы и приновишься использовать энергию так, как тебе вздумается.

– И... какова цена? Что я должна дать взамен? — я опасалась его ответа, но догадывалась о нем и не хотела слышать. Мысль о том, что у меня будет волшебная сила, пьянила меня. Детская мечта, фантазия, нереальность — почти рядом.

– Всегда недолюбливал эту часть разговора. Знаешь, объяснять обычным, что на свете есть энергия, которую под силу приручить, очень забавно, вы так удивляетесь этому, будто бы это предел мечтаний. Но мне совсем не нравится видеть на ваших лицах смятение, когда вы слышите цену, — он говорил это все с досадой и сожалением, и с каждым его словом надежда угасала во мне.

Нет, я не отдам свою душу, ни за что, ни за какую магию и вселенское могущество, эта цена слишком высока.

— Знаешь, как мы поступим, Анна, — продолжил он, — я дам тебе силу, а ты будешь решать сама, как ее использовать, в добро или во зло, но с условием, что никто об этом знать не будет, ни одна душа.

— А что, если узнают? Нечаянно.

— С каждым человеком, который увидит и осознает то, что ты владеешь магией, твоя душа будет склоняться ко злу и в конечном итоге станет моей.

— Но если я буду аккуратна, и никто не узнает?

— Уговор есть уговор. Если никто не узнает, душа твоя, и ты ничем не рискуешь.

Ничем не рискую, как же! Шаг влево, шаг вправо — расстрел. Вот, чем я рискую. Рискую обречь себя на вечные муки и сожаления. Но с другой стороны, если быть предельно аккуратной и использовать магию в крайних случаях... Да и к тому же, я могу сделать много полезного. Разве этот риск не оправдан? Я в смятении! Мне так хочется почувствовать это! Почувствовать силу! Кому еще удавалось владеть волшебством? Мы же можем об этом только мечтать! А тут вот бери, тепленькое! Если я приму силу, то буду постоянно рисковать своей душой, а если не приму, то так и останусь неудачницей и обычной девчонкой, переполненной сожалением о том, что отвергла силу, способную свернуть горы.

— Если... допустим, если я не смогу быть на сто процентов аккуратной, и выйдет так, что ты получишь мою душу... что ты с ней сделаешь?

— Я не могу тебе сказать, Анна, — грустно вздохнул он, — но могу тебя заверить, в аду ты гореть не будешь.

Ну, хоть что-то.

— А в чем будет заключаться моя сила?

— Зависит от тебя и твоих стараний. Чем больше ты ее используешь, тем выше твой навык. Конечно, поначалу ты будешь слабой, сила будет забирать всю твою энергию тела, и тебе придется ее восстанавливать, но со временем сила будет расти, а вместе с ней и ты будешь становиться могущественней.

Я слушала его и кивала, а в голове у меня было: «Да — нет, да? Нет! Прими решение! Что делать?» Я металась, но в душе точно знала, что если в этот момент подбросила бы монетку, то надеялась бы лишь на один исход: Да.

— Я не брошу тебя, Анна, — чувственно произнес темноволосый мужчина. Я подняла на него взгляд и посмотрела в его черные глаза. — Я буду помогать тебе развиваться, приглядывать, чтобы ты не навредила себе или остальным, и подсказывать, когда нужно. Ты не останешься одна с этой силой, тебе будет с кем ее обсудить.

— Ладно, Дэвид Блэйн, вояй! Что нужно сделать? Подписать что-то?

Все, это мое решение. Я никогда не была рискованной, никогда не лезла на рожон. Но сейчас я нарушу свои правила, хоть раз в жизни. И будь, что будет!

— Нужно лишь пожать руки.

Он протянул мне свою правую руку, наклонив немного ладонь вниз, признак скрытности? А, не важно! Мне ничего не оставалось, как протянуть свою правую порезанную руку. Надеюсь, ему не будет противно от моей крови. Как только наши руки сплелись в крепком рукопожатии, я почувствовала, как через меня будто прошел электрический ток. Это было неожиданно и очень больно, а потом все мое тело будто начало наполняться этой энергией, я чувствовала ее всеми клеточками, она колола и жгла меня изнутри. Во рту почувствовался привкус крови, я прикусила губу, чтобы не кричать. Когда он отпустил мою руку, боль закончилась, но чувство того, что я была чем-то переполнена, не уходило. Внезапно меня охватила дикая усталость, я еле могла держать глаза открытыми. Ноги подкосились, и я упала на колени. Незнакомец начал отдаляться от меня в тень. Я испугалась, что больше не увижу его.

– Как тебя зовут? — еле выговорила я.

– Кайрон, — с улыбкой произнес он.

В глазах появился туман, а голову больше не было сил держать. Я потеряла сознание.

4

Я очнулась у Даниеля на коленях, он обнимал меня одной рукой, а другой хлопал по щекам, чтобы я пришла в чувства.

– Анна! Очнись! Что случилось?

– Я упала в обморок, — выдавила я, разум еще не пришел в себя, и соображать было трудно.

– Я думал, ты пошла в туалет, смыть кофе, но тебя так долго не было, что я послал Лиз проверить, но она тебя не нашла там! В общем, ты нас здорово всех перепугала!

– Да... я немного расстроилась, что упала на глазах у всех... решила подышать свежим воздухом, и... видимо, передышала.

– Анна, Анна, что ни день, то приключения! Ты идти можешь? Давай я тебя отнесу внутрь?

– Нет-нет, все нормально. Я дойду.

Я попыталась встать, опираясь на руку Даниеля. Ноги подкосились, и я почти упала ему в объятия, он легко подхватил меня на руки и направился в кафе.

– Видимо, я потеряла много крови, — попыталась пошутить я, показывая на руку.

Он улыбнулся и помотал головой. Он так легко нес меня, будто я совсем ничего не вешу. От него пахло кофе и одеколоном, напоминающим морской бриз или что-то в этом роде. Странно, я никогда раньше не задумывалась, как пахнет Даниель. Сколько я его знаю, мы еще не были настолько близко друг к другу, а сейчас я могла почувствовать биение его сердца.

К нам навстречу выбежала Лиз, по ее лицу было видно, что она не рада тому, что Даниель нес меня на руках, но в то же время она была обеспокоена мной.

– Анна! Где ты была? Все нормально?

– Да, просто переволновалась. Хм, они ушли?

– Уже минут двадцать назад. Я сначала подумала, что ты ждешь их ухода...

– Нет, просто нужно было проветриться, но мне уже лучше. Спасибо, Даниель.

– Я могу тебя подбросить до дома, — с обеспокоенным видом сказал он.

– Не стоит, я дойду.

– Мне не сложно, Анна. Давай, только кассу закрою.

– Ну хорошо, спасибо.

– Без проблем!

Он ушел заканчивать рабочий день, а я осталась стоять с Лиз. Точнее, я облакачивалась на стоящий рядом столик. Сил у меня все еще было мало. Будто я весь день бегала, да и к тому же не ела как минимум неделю. Но было во мне еще кое-что. Сила. Энергия. Я чувствовала ее, будто что-то теплое и колкое наполняет меня, будто внутри меня какой-то стук, и он двигался и был живым.

– Ты выглядишь странно, — заметила Лиз.

– Просто устала.

– Да нет, ты будто... поникла, что ли, будто из тебя все силы выкачали.

– Тяжелый день.

– А тот парень так и не пришел.

– Да... не пришел.

Кайрон. Необычное имя. Он так и не сказал, кто он — волшебник, чародей? Но мне казалось, что скоро я это узнаю. Я чувствовала, что мы не раз еще встретимся с Кайроном. Он обещал не бросать меня и научить управлять силой. К тому же, он единственный, с кем я могу поговорить об этом. Жаль, что остальным нельзя сказать.

Лиз все это время не переставала пристально меня разглядывать, это было довольно неловко, но к счастью, вскоре подошел Даниель. Как мне повезло, что он вызвался меня подвезти. Я не представляю, как бы я сейчас ползла до дома.

— Ладно, закончим этот сумасшедший день?

— С радостью! — улыбнулась я. — До завтра, Лиз.

Я обняла ее на прощанье, и мы с Даниелем направились к его машине. Надеюсь, Лиз не будет на меня злиться за то, что он меня подвозит. Но признаться, все эти объятия, знаки внимания, ношения на руках... Я не говорю, что это что-то значит, мы хорошие друзья и знакомы давно. Может, я просто подсознательно хочу, чтобы это что-то значило?

— Ну как ты, Анна?

— Хорошо, Дан. Правда, уже задыхаюсь от этого запаха, — улыбнулась я оборачиваясь на него.

— О, прости, я не выложил форму. Эх, времени не было, я совсем забыл! Черт! Мне ужасно неловко!

— Хах, нет Даниель! — я рассмеялась, честно говоря, запаха формы я совсем не чувствовала, а вот от кофе уже блевать хотелось. — Я про кофе! Я же все на себя вылила!

– О, тогда, я себя сдал!

– Да уж, с потрохами!

Мы весело смеялись над этой курьезной ситуацией. Кстати, после того, как он напомнил про форму, я сразу же ее почувствовала, но не стала ему говорить, а просто открыла окно.

– Впервые я вызвался отвезти тебя домой и посадил в машину, насквозь пропахшую потом! — все еще сокрушался он.

– Я правда не чувствую! От меня так сильно пахнет кофе, что это все перебивает! Лучше расскажи, каким спортом ты начал заниматься.

– Никаким. Просто начал качаться, бегать. Решил привести себя в форму.

– Мм, чую это неспроста! — я хитро на него посмотрела. — У тебя появилась девушка?

– Что? Не-ет! С чего ты взяла? Разве просто так нельзя ходить в тренажерку?

– Ну, обычно это делают, чтобы произвести на кого-то впечатление. Ну скажи, это Лиз? — к этому моменту я уже улыбалась во весь рот. Мне так не терпелось узнать, кто же она! У Даниеля давно не было девушки. Хотя я даже не знаю, были ли они вообще. Не задумывалась об этом.

– Лиз? Ээ. Ну она симпатичная, правда, пьет слишком много кофе.

– Согласна. Но это же хорошо, да? Прибыль! Она прино-

сит тебе доход!

— Хах, ну, во—первых, пока еще не мне...

— Что значит «пока еще»? — я высоко подняла брови и во все глаза смотрела на него.

— Мне предложили стать управляющим на постоянной основе... Но это пока еще не точно! Ну, что ты хлопаешь в ладоши, хватит, Анна, прекрати! Еще ничего не ясно!

Я чуть ли не подпрыгивала на сиденье! Подумать только! Это же такое достижение! Такая ответственность!

— О-о, как я за тебя рада! Это значит, ты мне повысишь зарплату?

— Если перестанешь подпрыгивать — то да! Мой дядя — друг владельца этого кафе, и он замолвил за меня словечко, тот сказал, подумает.

— Это замечательно, Дэни. Ты станешь большой шишкой в... эм, сколько тебе лет?

Я смущенно улыбнулась. Странно, мы знакомы довольно давно, а получается, что я совсем его не знаю.

— Двадцать шесть, малютка Анна.

— Это еще не конец света! Вот и мой дом! — я показала на трехэтажный домик на углу улицы, он притормозил рядом с ним. — Спасибо, что довез, и я ужасно рада за тебя! Надеюсь, все поучится!

— Спасибо, Анна, — Даниель улыбался и смотрел на меня нежным взглядом, как у щеночка.

Я начала вылезать из машины, сил так и не прибавилось.

– Эм, Анна! Слушай, хотел спросить... Недавно новый фильм вышел, там что-то про пришельцев... я помню, тебе нравятся такие жанры, и я подумал, может, сходим как-нибудь после смены, что думаешь?

– Оу, конечно, с радостью! Можно еще Сэма позвать и Лиз, будет весело!

– Да... да, будет круто.

– Спокойной ночи, Дэни!

– Добрых снов, Аннатель.

Он уехал, а я стояла у тротуара и смотрела вслед удаляющейся машине. На улице было темно, тихо и безлюдно. Он помнит, какие жанры фильмов мне нравятся! Я даже не помню, когда я ему это говорила! До чего внимательный! Из него получится хороший управляющий. Я всегда знала, что Даниеля ждет что-то большее. С первого же дня он показался мне таким старательным, исполнительным, немногословным. Он никогда не разменивался на пустую болтовню, всегда все по делу.

Мне нравятся такие черты в людях, особенно, в парнях. Некая загадочность. Бывает, он смотрит на меня таким взглядом, будто сейчас подойдет, крепко обнимет и скажет то, что каждая девушка мечтает услышать, но вместо этого я слышу: «Анна, убери пожалуйста седьмой столик». Чертовски романтично. И никогда не знаешь, о чем он думает. Я уже много раз подобно ошибалась, но сейчас уже привыкла к его харизме и пропускаю эти благоговейные взгляды.

Я зашла в свою квартиру. Меня тут же встретил орущий кот, кстати, моего кота зовут Тень. Имячко странное, но когда я его нашла, он был таким серым, замызганным, невзрачным и напуганным, что мне в голову сразу же пришло это имя. К тому же, когда он еще был котенком, он постоянно всего боялся и прятался, что порой я опаздывала на уроки, пока искала его.

Я покормила его и, как зомби, направилась в спальню, плюхнулась на кровать и заснула. Хорошо, что завтра выходные! Мне казалось, я могла проспать вечность — так я устала. Или это новая сила забирала всю мою энергию. Надеюсь, так будет не всегда.

Я проснулась где-то в двенадцать дня. Самочувствие было на удивление нормальное, я даже сначала испугалась, что все произошедшее вчера мне приснилось, но потом ощутила теплое покалывание внутри. Моя сила.

Первым делом я попыталась что-нибудь сотворить. Я побежала к комоду и достала оттуда свою палочку. Подержала ее, взвесила в руке, предвкушая грядущую магию, повернулась к коту и направила палочку на него, подумала и опустила. Не стоит пробовать первое заклинание на своем любимце, мало ли, что пойдет не так. Вместо этого я решила опробовать силу на неживом предмете. Я подошла к столу и направила палочку на яблоко. Теперь нужно заклинание. Но правда, я ни одного не знаю! Как же, наверно, нужна спе-

циальная книга или путеводитель, курсы начинающих волшебников... Ладно, может, удастся обойтись без этого. Я подумала о том, что хочу сделать. Иногда, когда сильно чего-то хочешь и часто об этом думаешь, это происходит. Попробую эту тактику. Я представила, как поднимаю яблоко в воздух. Сосредоточилась и нарисовала эту картинку у себя в голове. Ничего.

— Подними! — скомандовала я палочке. Ничего.
— Вверх! Притяни!

— И что ты делаешь?

Я закричала как резаная и подпрыгнула на месте как минимум на метр! На стуле позади меня сидел Кайрон, и выражение его лица было, как будто он смотрел на ненормальную.

— Господи! Ты меня напугал! Нельзя... нельзя просто так брать и появляться тут без приглашения! Я же в пижаме! Ужас!

— Зачем же мне приглашение? Ты же моя протеже, я должен за тобой приглядывать, — вполне серьезно сказал он, будто не понимал, в какой ситуации я оказалась.

— Да, но ты хоть через дверь заходи или стучись! Все-таки, личное пространство...

— Хорошо, Анна, впредь буду предупреждать. Только скажи мне, зачем ты тыкаешь в яблоко этой деревяшкой?

— Ну, вообще-то, я колдовала... ну, или пыталась.

— Хах! Ты меня смешишь! Во первых, мы не колдуем, а используем силу, и это не волшебство, а энергия. В каждом че-

ловеке есть эта энергия, но в очень маленьком количестве, позволяющем ему жить и функционировать, но ничего более. В тебе и во мне этой энергии намного больше, мы можем использовать ее в разных целях в зависимости от уровня ее владением. Твое владение энергией сейчас на нулевом уровне, это означает, что используя силу, ты будешь быстро расходовать энергию и быстрее изнуряться, но чем чаще ты практикуешься, тем выше твой уровень и могущественней энергия, и тем дольше ты остаешься в строю. Во вторых, мы не в Хогвартсе, тебе незачем использовать палочку, ты можешь направлять энергию руками. Конечно, если тебе легче направлять ее, используя указку — твое дело, главное лишь, чтобы все работало.

— Значит, поначалу я каждый раз буду так выматываться? — не очень весело спросила я. Честно говоря, эта перспектива меня не радовала, я вчера еле ходить могла.

— Да, но есть разные способы быстро восполнить силу. Я заметил, ты живешь с котом.

— Мне что, его кровь пить?! — с ужасом воскликнула я.

— Анна, ты не вампир. Смотри поменьше ужастиков! Нет, кошка — мистическое животное, она хоть и не сможет восполнить твою силу до конца, но у нее есть свойство приумножать энергию мага. Так что, когда будешь чувствовать, что силы покидают тебя — погладь кошку.

— Это Тень.

— Хорошее имя. Движемся далее, ученик. Самый эффек-

тивный способ восполнения энергии — это слиться с природой или природными стихиями.

– Пойти по грибы или на пикник?

– Как вариант, да. Ты почувствуешь энергию леса, когда окажешься там, ты будешь чувствовать энергию огня рядом с кострищем и энергию воды рядом с рекой. Ты будешь впитывать в себя силу природы и с каждым глотком воздуха восполняться.

Звучит волнующе. Он говорит это с такой страстью, с диким огнем в глазах, он заражает меня своей одержимостью, и мне самой хочется скорее окунуться в этот мир.

– Так что мне нужно делать, чтобы использовать силу?

– Почувствуй ее. Ощути ее в своей груди, направь сначала в одну руку, потом в другую, почувствуй, как она переливается по тебе, как она колет и греет тебя.

Я глубоко вдохнула и выдохнула. Я чувствовала силу в своей груди, но не могла ее сдвинуть с места. Она, как вода, каждый раз разливалась, когда я пыталась ее схватить. Точно! Может представить, что это вода и просто перелить ее в руку? Я накренилась немного вправо и представила, что сила перелилась через мое плечо и потекла к ладони. И получилось! Теплая и колкая энергия поползла вдоль моей руки и очутилась в правой ладони!

– У меня получилось! Получилось! — радостно воскликнула я.

Кайрон довольно улыбнулся, что обрадовало меня еще

больше.

– Теперь в другую руку, Анна.

Я сосредоточилась и медленно начала крениться влево, но чтобы «перелить» ее обратно, мне пришлось поднять правую руку. Энергия медленно перетекла обратно в грудь, а затем и в левую руку.

– Готово!

– Замечательно. Твой урок на следующие два дня: старайся направлять энергию без наклонов в стороны и поднятия рук, доведи процедуру до совершенства, не используя визуализацию, чувствуй ее, повелевай ей, делай это быстрее и увереннее.

– Мы не будем пробовать заклинания? — с досадой спросила я.

– Нет. Сначала научись управлять силой внутри себя, а затем я научу тебя выпускать ее.

– Хорошо, я буду стараться, — грустно ответила я.

– До встречи, Анна, — сказал Кайрон, и в ту же секунду его накрыл столб темного дыма и растворил в пространстве.

Это было эффектно! Надеюсь, когда-нибудь я тоже так смогу исчезать. Можно круто экономить на транспорте!

Сколько всего изменилось! Вчера я и представить не могла, что парень растворится передо мной в воздухе, и мне это покажется... нормальным. А сейчас я «переливаю» энергию из одной руки в другую, пока хожу по квартире. Новые ощущения, новые горизонты открылись передо мной. Теперь я

больше не та тихоня Анна, неспособная ответить на колкости. Бойтесь! Теперь перед вами Анна Непобедимая, Анна Всемогущая, Анна...

— Анна, перестань воображать! — с упреком сказала я сама себе.

Это безумие пора остановить.

Довольно некомфортно постоянно чувствовать эту колкость... Тепло, исходящее от энергии, еще приятно, но эти покалывания... Как будто затекла нога, и тысячи иголок ее колют, но только это не нога, а всю грудь внутри тебя вот так вот колет. Со временем, наверно, к этому привыкаешь, но сейчас я чувствую ужасный дискомфорт!

Все выходные я не вылезала из квартиры, практиковала перенос силы. Пришлось сказать родителям, что я приболела. Обычно по выходным я приезжаю к ним в их летний домик, и мы все время проводим на природе. Ой! Природа! Теперь же это моя подзарядка! Как мне не терпится все попробовать, но пока надобности в «подзарядке» не было, так как я еще не выпускала силу. Скоро Кайрон научит меня, и я буду чаще бывать на свежем воздухе.

5

К понедельнику я уже довольно легко переносила энергию из правой руки в левую и наоборот. Я не использовала визуализацию, как наказал Кайрон, а переносила ее силой воли.

Я даже перестала наклоняться из стороны в сторону, теперь я стою прямо и уверенно. Скорость тоже увеличилась. Это как игра в пинг-понг, левая рука — правая рука, левая — правая, и так, пока не исчезнут все запинки и проколы.

Я упражнялась даже на лекциях и пока наносила грим Говарду. Я пыталась делать это автоматически, не думая, будто эта энергия была частью меня. Она и является частью меня на самом деле, просто пока я только привыкаю к ней.

Вечером меня вновь навестил Кайрон. На этот раз он оставил на столе записку, прежде чем появиться. Я зашла на кухню и увидела маленький клочок бумаги, на котором его каллиграфическим почерком было написано: «Тук, тук». Я улыбнулась. Это было мило, я, конечно, ожидала, что он постучится в дверь, но это своего рода тоже стук, более изобретательный и необычный. Bravo, Кайрон. Ты умеешь произвести впечатление.

— Кто там? — я облокотилась на стол и начала покручивать записку в руках, ожидая его появления.

Появился клуб темного дыма, а из него выступил Кайрон. На нем была черная футболка, которая обтягивала мышцы на его руках, и обычные джинсы. С его темными волосами и глазами он был похож на рокера, и к тому же он явился ко мне в такой легкой и непринужденной форме, что казалось, мы сейчас включим музыку, закажем пиццу и сядем играть в карты. До этого он был весь официальный, а сейчас выглядел, как обычный парень с щетиной на лице и задор-

ной улыбкой.

– Как твои успехи? — первым же делом спросил молодой мужчина.

– Уже лучше. Ты по-другому выглядишь... как фанат Led Zeppelin.

– Скорее Slayer.

– Тоже неплохо. Почему же ты решил сменить деловой стиль на панк-рокерский?

– Подумал, так тебе будет легче со мной общаться.

– Я ничего не имею против костюмов.

– Я не хочу, чтобы ты относилась ко мне, как к строгому наставнику, Анна, — он выразительно посмотрел на меня, и что-то было в его взгляде... или я опять надумываю себе эти романтические штучки? Пора найти парня!

– Как же ты хочешь, чтобы я к тебе относилась?

– Понимаешь, когда маг делится своей силой с кем-то еще, между ними образовывается особая связь, — он начал медленно подходить ко мне, не сводя с меня своих темных завораживающих глаз, — я чувствую твою силу, я чувствую твой трепет, — шепотом произнес он мне на ухо и накрыл своей рукой мою руку.

Я действительно в этот момент трепетала и чувствовала его силу, она буквально пульсировала в его ладони, такая могущественная, намного сильнее моей. Это даже пугало, что еще он может сделать, используя силу? Насколько он могуществен? На сколько он опасен?

– Не бойся меня, Анна. Я не причиню тебе зла.

Хотелось бы мне в это верить. Я чувствовала себя слабой рядом с ним, не только со стороны неравности наших сил, но и с обычной человеческой стороны. Он был выше, сильнее, взрослее и намного умнее меня, к тому же, прибавить ко всему этому еще и энергетическое могущество... Сказать честно, Кайрон пугал меня, особенно, сейчас, когда он стоял так близко ко мне, я чувствовала себя беспомощной девчонкой перед опытным мужчиной. Он ведь им и был. Я не знаю, сколько ему лет, но такое ощущение, что Кайрон давно уже не «парень». И этот его жест близости и слова, прошептанные на ухо о нашей связи... он пытается меня соблазнить, или заигрывает, или это просто его стиль общения?

– Я вижу, как в твоих глазах пробегает тысяча мыслей, — довольно улыбнулся он.

– Ты их читаешь? — с испугом спросила я. Мне бы не хотелось, чтобы он знал, о чем я в этот момент думаю. Да и в любой другой момент!

– Нет, мне это незачем, — он еще раз посмотрел на меня этим соблазнительным взглядом и тут же принял непринужденный вид, — ну что, ты готова ко второму уроку?

– Да... с нетерпением.

– Терпение тебе понадобится. Использование силы намного сложнее ее передвижения. Поначалу, по крайней мере. Потом приноровишься, как и все.

– Все? Есть другие, такие, как я и ты?

— Да.

— И ты их тоже... ты их создал? — я надеюсь, что нет, иначе эта «связь» между нами, о которой он говорил, не так для него важна и уникальна.

— Речь сейчас не об этом. Сосредоточься на главном, Анна. Я хочу сейчас, чтобы ты направила свои силы в руки, — он вплотную подошел ко мне и снял с моих волос резинку, распуская их во всю длину, — и подняла эту резинку в воздух.

— Что? Резинку? И только? — искренне удивилась я, — она же весит пару граммов!

— Поверь мне, когда ты будешь пытаться ее поднять, она не будет казаться тебе такой легкой. Приступай.

Он положил резинку на стол, а сам отошел и сел в кресло сбоку от меня. Я чувствовала его взгляд, скользкий по мне, оценивающий меня. Это заставляло меня волноваться и сбиваться с мысли. Я встряхнула руки, подняла их перед собой и сосредоточилась. Направить силу в ладони не составляло мне труда, а вот выпустить их... Было ощущение, будто мне нужно было сломать стекло, чтобы дать силе открытый проход. Я все давила и давила ладонями в это стекло, но ничего не получалось.

— Попробуй выпустить их рывком, — произнес Кайрон. Я оглянулась на него и уставилась с непонимающим видом. — Прижми к себе руки, сконцентрируй силу, а затем рывком выброси руки, и вместе с ними энергию.

Я попробовала, как он сказал, но ничего не получалось, только выглядело глупо, я уже начинала психовать и злиться.

– Ничего не получается, Кайрон! Как будто что-то не дает мне их выпустить!

– Все верно. Это твой барьер, стоит тебе один раз его сломать, и потом будет легче. Ты как девушка должна все понимать, — он взглянул на меня исподлобья и хитро ухмыльнулся.

У меня аж мурашки побежали. Я поняла, на что он намекает! Не то чтобы я была какой-то набожной девицей, мы иногда тоже пропускаем пошлые шуточки с Лиз, да и не сказать, чтобы я была новичком в этом деле, но в силу его возраста и того, как он это сказал, что-то во мне трепетнуло, и мне стало даже немножко страшно. Он сам по себе внушал мне некий трепет, то ли от того, что я осознавала его могущество, то ли от того, что он был мне привлекателен и сексуален со всей своей загадочностью и темнотой.

Я отбросила мысли и попыталась сломать свой барьер еще раз. Силы ударились в невидимое стекло, но не сломали его. Кайрон встал с кресла и бесшумно подошел ко мне. Стоя позади меня, он обхватил своими руками мои запястья, я вся напряглась.

– Хочешь, чтобы я помог? — прошептал он мне на ухо. Я кивнула, Кайрон начал поглаживать мои тонкие, по сравнению с его, руки, — ты напряжена.

Еще бы!

– Почувствуй свою силу, она в тебе, она крепчает, ей нужно вырваться, так не препятствуй ей, дай энергии направить тебя.

– Я чувствую твою энергию.

– Да, потому что моя энергия сильна, но я не стану помогать тебе прорвать барьер, ты должна сама это сделать. Теперь оттяни силу немного к локтям, — я так и сделала, а он в свою очередь прижал мои руки к моей груди, — готова? Выбрасывай!

Он рывком распрямил мои руки, а я направила энергию, та с силой ударилась в невидимое стекло и разбила его в тысячу осколков. В этот момент я почувствовала себя свободной, будто до этого все мое тело было связано, а сейчас веревки разорваны, и я могу бегать, танцевать и резвиться. Ощущение, будто меня стало больше, казалось, что я могу достать любую вещь с самой высокой полки, при этом даже не вставая на носочки. Теперь сила не была замкнута в моей груди, но пульсировала по всему телу и окутывала всю меня как с наружи, так и внутри.

– Чувствуешь, как стало легко? — с улыбкой спросил Кайрон, все еще не выпуская меня из своих объятий.

– Да, я будто освободилась.

– Приятно слышать. Теперь энергия не заперта в тебе, она может свободно входить и выходить из твоего тела. Важно, чтобы ты расходовала ее и практиковалась время от времени, но не переусердствуй! Иначе будешь чувствовать себя

разбито.

Я кивнула. Это новое ощущение пьянило меня, я будто парила в воздухе, такая легкость и безмятежность, казалось, что в этот момент мне подвластен весь мир.

— Теперь подними заколку, — скомандовал он, отступая от меня на шаг.

Я посмотрела на эту маленькую резиночку и про себя ухмыльнулась, тоже мне, большое дело! Затем я подняла руки, в которых уже была сконцентрирована сила, и резко выбросила энергию на заколку, та лишь еле пошатнулась, но даже не сдвинулась с места.

— Что?! Я же... я же с такой силой по ней ударила!

— Я тебе говорил, что это не так просто, как кажется. Твоя сила слаба, ее нужно тренировать. Энергия, как тело, чем больше ты ее нагружаешь, тем сильнее она становится.

— Я не думала, что это так сложно... она будто тонну весит.

— Учись, Анна. Через неделю я проверю твои результаты.

— Целая неделя? — досадливо протянула я, но тут же добавила, чтобы он не подумал, что я буду тосковать по нему: — Жалко, что следующее упражнение будет так нескоро.

— Я проведу тебя по ходу времени, — с улыбкой сказал Кайрон, а потом добавил уже более серьезно: — Будь осторожна, Анна. Используй силу с умом и помни, что на тебе лежит большая ответственность.

Я серьезно кивнула, во все глаза смотря на него. Он подошел ко мне и положил руки мне на плечи. Кайрон почти

на две головы был выше меня, и наверно, в два раза крупнее, так что сейчас я чувствовала себя лилипутиком.

— Всегда помни, если что-нибудь случится, или ситуация будет выходить из-под контроля, просто позови меня, и я тебе помогу.

— Хорошо, Кайрон.

— Будь хорошей девочкой, — он легонько дотронулся до моей щеки и улыбнулся, я улыбнулась в ответ, — до свидания, Анна.

Он исчез, только я успела открыть рот, чтобы попроситься. Я вздохнула и обреченно посмотрела на резинку. Что ж, будем прокачивать мою силу! Сконцентрировав энергию в руках, я выпустила ее снова так сильно, как могла, но злополучная резинка опять еле шелохнулась. Я попробовала еще раз и еще. На пятый раз я уже чувствовала усталость, но это была не обычная усталость, как от тяжелого дня или после тренировки, это больше походило на упадок сил и разбитость, когда не хочется вылезать из кровати и что-либо делать.

«Упадок сил» — это ведь и есть точное описание, что сейчас со мной происходит. Моя энергия ослабла, и поэтому я чувствую себя сломлено и подавлено. Так интересно! Раньше я совсем не задумывалась об этом. Упадок сил для меня был, как обычная усталость, но теперь я знаю, что это не просто усталость, это нехватка энергии.

— И я точно знаю, как ее восполнить! — задорно сказала

я, а потом позвала своего кота.

Он тут же прибежал, что странно! Обычно ему все равно на мои позывы, да и на меня, наверно, тоже. Тень начал тереться о мои ноги и мурлыкать. Я сразу почувствовала облегчение, будто меня медленно вытаскивали из пучины усталости. Я взяла его на руки и начала гладить, он спокойно сидел и иногда довольно мяукал.

На настольных часах включилась мелодия, оповещающая меня, что пора собираться на работу. Достаточного заряда энергии я не получила, но это не так страшно. По дороге пройду через парк, думаю, это поможет.

В кофейне меня весело поприветствовал Сэм. Сегодня на нем была футболка со знаком Бетмена, меня это рассмешило, теперь он больше походил на задрота, чем на хипстера. Да и пообщавшись с Сэмом, я поняла, что хипстером он никогда и не был. Он самый настоящий безумный ученый! Мне кажется, кроме химии и биологии его больше ничего не интересует, он постоянно рассказывает о каких-то реакциях, соединениях, это на самом деле интересно, но я мало что понимаю из того, что он говорит.

Вообще я за интересные профессии. Мне очень жаль людей, которые выбрали себе работу с цифрами, это, должно быть, так скучно и однообразно. Финансисты, банкиры, экономисты и бизнесмены, их профессии приносят им много денег, ну а как насчет счастья от того, что ты делаешь? Многие скажут, что процесс не так важен, главное результат. А я

не соглашусь. Процесс очень важен, и осознание того, что ты что-то делаешь на пользу общества, меняешь мир в лучшую сторону.

Конечно, вы вправе сейчас подумать: «Но как же ты меняешь мир, гример?» Это разумное замечание. Действительно, пока я совсем не меняю мир и людей к лучшему, но моя цель не всегда быть гримером, а играть в театре, играть классику. Так я буду постоянно напоминать зрителям о достойном и многогранном искусстве, которое, несомненно, не должно забываться и стираться из их памяти.

– О чем задумалась, Анна? — спросил Даниель.

Я обернулась на него и увидела, что он весело ухмыляется. Оказывается, я уже минуты три тру одну и ту же чашку. Иногда мысли уносят тебя так далеко, что начинаешь забывать, что происходит в реальности. Я улыбнулась в ответ и непринужденно поставила чашку на стойку.

– Вот. Теперь она идеально чистая, — подытожила я с напущенно серьезным видом.

– Я впечатлен!

– Стоит ожидать прибавку к жалованию?

– Ну-у, скорее поощрительное мероприятие... — протянул Даниель.

– Что тоже не плохо!

– Да... ты же все еще не против сходить в кино? Как раз сегодня народу мало, думаю, можно закрыться пораньше и успеть на сеанс.

– Звучит неплохо! Я всегда рада закончить пораньше. Пойду скажу Сэму и Лиз, может, они захотят присоединиться.

Он натянуто улыбнулся и продолжил чистить кофемашину. Забавно! Получается, что сегодня у нас почти корпоратив. А жизнь налаживается, однако. Сэм и Лиз сразу же согласились на кино. Когда я к ним подошла, они что-то оживленно обсуждали, но потом Сэм отошел, чтобы дать девочкам немного пошептаться.

– А Даниель всех вместе пригласил или он особенно выделил кого-нибудь? — не унималась Лиз.

Однако заставила меня задуматься. Ведь Даниель изначально пригласил только меня тогда в машине. Это я уже потом придумала позвать Сэма и Лиз.

– Всех вместе, — ответила я.

Она улыбнулась и кивнула. Лиз, Лиз. Как же она влюблена в Даниеля. Мне порой кажется, что она только и живет от кофейни до кофейни, постоянно о нем спрашивает, будто ни о чем другом не думает. А может, это и так. Немного страшно утонуть в человеке так, что не видно света, ничего не видно, кроме него. Когда ты так влюблен, ты не можешь себя контролировать. Делаешь всякие глупые вещи, говоришь ерунду или вообще не говоришь, а запинаешься, как отсталый. Мне это знакомо!

Однажды я влюбилась без памяти в друга моего отца. Честно сказать, я и сейчас считаю его замечательным,

но вполне очевидно, что мы с ним не пара и никогда ею не будем по разным, возможно, сейчас и не совсем существенным причинам. Но тогда мне было шестнадцать, в тот день я спускалась со второго этажа нашего загородного дома, а он выходил из кухни, наши взгляды встретились, и он подмигнул мне и сказал: «Эй, Анна!», а я встала на лестнице как вкопанная и смотрела во все глаза ему вслед.

Я влюбилась в него, да так, что дышать было трудно, когда он находился рядом. А когда он заговаривал со мной, у меня получалось только пробубнить что-то в ответ и с покрасневшими щеками убежать в другую комнату. Но вы даже не представляете, как я была счастлива, когда он приезжал! Я жила, как Лиз сейчас, от выходных до выходных — единственные дни, когда мы виделись.

Эта опасная одержимость затуманивает разум, контролирует нас, мы становимся настолько уязвимыми, что любая мелочь может нас ранить. Я стараюсь быть осторожной и не влюбляться без памяти, но, как известно, разум и сердце не союзники.

Почему-то сейчас я вспомнила Кайрона. Интересно, что он делает в этот момент? Что такие, как он, могут делать в свободное время? Не думаю, что он занимается обычными людскими вещами, такими как смотреть телек или гулять с друзьями. Он не совсем обычный, как будто вообще не из этого мира. Надо будет как-нибудь съезжать с ним по мороженому и расспросить обо всем.

– Ты сегодня какая-то задумчивая, — заметил Даниель.

Мы все вместе шли в кинотеатр. Вечер был тихий и спокойный, в самый раз, чтобы посидеть в компании друзей.

– Может, это день такой. Задумчивый.

– День тут ни при чем, — заметила Лиз, — Анна постоянно уходит в себя. Особенно часто это происходит на уроках!

– Я легко отвлекаюсь. Кстати, Сэм, вы доделали проект?

Сэм шел тихо, засунув руки в карманы куртки, когда я его спросила, он весь оживился. Наверно, он единственный человек из моего окружения, которому нравится учиться.

– Почти готов! Получается удивительно, мы даже и не надеялись выйти на такой результат.

– Это все так интересно. Сэм мне рассказывал, как они днями и ночами сидят в лабораториях, и знаешь, Анна, я думаю, нам тоже надо было пойти на биологический! — на полном серьезе говорила Лиз.

– Не думаю, что это мое, я же ничего в этом не понимаю.

– Все по началу не понимают, но представь, как круто все это знать! А мы, что делаем мы? Накладываем грим искусственным лицам под предводительством капитана Ку-ку.

– Каждому свое, Лиз. Если вы выбрали этот путь, следовательно, это было не просто так, — заметил Даниель, — всегда будут профессии, которые покажутся более интересными, более захватывающими, но вопрос в том, действительно ли это твое, и смогла ли бы ты этим заниматься.

Лиз замолчала. И молодец. Когда нечего сказать, лучше

промолчать.

– А ты, Даниель, на кого учился ты? — спросила я.

Все насторожились. Никто из нас не знает о подробностях жизни Даниеля, в том числе, я, хотя мы знакомы дольше всех. Признаюсь, это мое упущенье. Даниель даже знает, какие фильмы мне нравятся, а я только недавно узнала, сколько ему лет.

– Я отучился в военной академии...

– Ого! Ты военный? Вот это да! И работаешь в кофейне баристой?! — на эмоциях перебил его Сэм. Я выразительно на него посмотрела, и он опомнился. — Прости... я не имел в виду, что работать в кофейне — это не престижно... не круто... э, в смысле...

– Не парься, Сэм. Я не просто так ушел из академии.

Я посмотрела на Даниеля. Вид у него был темный, будто призраки прошлого затягивают его в бездну неприятных воспоминаний.

– Что-то случилось? — тихо спросила я.

– Несчастный случай с моим напарником. По моей вине. Я не смог выполнить задание, и он погиб.

– О, Боже! Прости, я... Прости, что заставила вспомнить. Не надо было спрашивать...

– Нет, все в порядке, Анна. Я извлек урок.

Все замолчали, и так, в тишине, мы и дошли до кинотеатра. То, что произошло с Даниелем, ужасно. Это, должно быть, его сильно травмировало. Поэтому он выбрал та-

кую спокойную профессию. Что ж, вот и попыталась узнать его поближе — все испортила, как всегда. Признаться, я даже и подумать не могла, что он до нашего знакомства был военным. Даниель спортивный и накачанный, а теперь еще и опытный боец и стрелок! Не парень, а мечта.

В кинотеатре мы сели вместе. Фильм оказался забавным, мы часто перешептывались и смеялись. Мне было так хорошо и спокойно, обычный вечер в компании друзей, не надо быть настороже и постоянно ждать подвоха. Хорошо, когда есть кому тебя поддержать.

— В следующий раз пойдем в кино вдвоем! — наигранно строго прошептал Даниель, а потом добавил: — Ну... как старые знакомые.

Я улыбнулась и кивнула.

6

Почти всю неделю я усердно практиковалась, и моя сила заметно возросла. Я чувствовала, что становлюсь сильнее, не намного, конечно, но для начала сойдет. Как и сказал Кайрон, будет не легко, и я это уже прочувствовала. Резинка так и не поднималась, но самое обидное то, что я чувствовала ее своей энергией, чувствовала, когда выпускала силу, и та обволакивала заколку целиком, но не могла поднять. Я будто гладила ее рукой, пыталась взять, но она, как вода, протекала сквозь пальцы.

В конечном итоге я решила заняться йогой. Может, хоть умиротворяющая музыка и спокойствие помогут мне в этом. Я часто прибегаю к йоге, когда нужно подумать или навести порядок в мыслях, это помогает, да и становишься спокойнее вдаль от суеты. Вот уже полчаса я сидела в позе лотоса и управляла силой внутри себя, а иногда выпускала ее наружу, но старалась держать рядом со мной, как ореол или защитное поле. Кайрон, конечно, не говорил так практиковаться, но, думаю, во вред мне не пойдет.

— Что ж! Пора задать этой резинке жару! — воодушевленно сказала я и положила резинку перед собой.

Я не торопилась, вдохнула-выдохнула, медленно подняла руки и выпустила энергию. Она стремительно понеслась к заколке и, достигнув, поглотила ее. Я чувствовала все: вес, длину, даже каждую ниточку ткани, я как будто держала ее в своей руке. Заколка начала трястись, я чувствовала как дрожь отдается мне в руку, но противостояла ей и приказала силе еще крепче сжать злосчастную резинку. Та еще сильнее затряслась и наконец оторвалась от пола! Я радостно засмеялась, неужели получилось?! Заколка парила в воздухе, и я все выше старалась ее поднять. Потом, принаоровившись, я уже начала играть с ней: подкидывать, отпускать и ловить и даже растягивать! Подумать только! Теперь я могу передвигать предметы, не касаясь их! Мечта ленивца!

Вскоре такие легкие предметы наскучили мне, и я перешла на более тяжелые. После того, как я разбила пару тарелок,

лок и чашек, решила не практиковаться пока на бьющихся и легко ломающихся предметах. До этого нужно было догадаться вначале, но кто не совершает ошибки?

В четверг я решила сделать генеральную уборку при помощи энергии. Я перемыла всю посуду, не намочив руки, протерла везде пыль и пропылесосила — это оказалось труднее всего. К концу я немного подустала и решила перебрать вещи и сложить ненужные в коробку и убрать на шкаф. Пока перебирала, удивлялась, сколько у меня всего, а на некоторых еще висели ценники! Бывает же такое, покупаешь вещь, кладешь ее в шкаф и благополучно забываешь, а потом спустя какое-то время находишь ее и удивляешься, откуда она взялась? Со мной такое часто происходит. Теперь-то я рассортировала старое и еще приемлемое и была довольна собой.

Коробка получилась довольно тяжелой, даже не знаю, получится ли у меня поднять ее наверх, надеюсь моя энергия достаточно сильна. Сконцентрировавшись, я выпустила силу и медленно стала поднимать эту ношу. Она уже была почти у верха, как вдруг:

– А ты быстро крепнешь.

– А-а, чтоб тебя!

Я буквально подпрыгнула на месте, отпустила коробку, и та полетела прямо на меня! Упав на пол, я закрылась руками, но ничто на меня так и не приземлилось. Кайрон на лету подхватил коробку в паре сантиметров от моего лица.

– Тебе помочь? — с улыбочкой спросил он и, не дожидаясь моего ответа, положил коробку на шкаф.

Меня его задор не порадовал.

– Я же просила не пугать меня! Черт! Я почти ее туда положила!

– Извини, я оставил записку, как обычно, но ты, видимо, не прочла ее.

– Я была занята!

– Прости еще раз, — он виновато посмотрел на меня. Я кивнула и отвернулась, чтобы хоть как-то успокоить свою ярость. — Рад видеть, что ты делаешь успехи. Тем более, таких масштабов.

– Стараюсь, — я была все еще обижена. Мы замолчали, я смотрела в пол, а он смотрел на меня. — Я устала. Пойду поглажу кота.

– Постой, у меня есть идея получше.

Он подошел ко мне и взял меня за руку, потом взмахнул свободной рукой, и вмиг мы оказались посреди лесной поляны. Тут было так прекрасно! Сочная трава, стволы деревьев, все покрытые мхом, пение птиц и стрекот насекомых. Я будто в сказке оказалась. Это было так неожиданно, вот только что я стояла посреди своей спальни, а секунду спустя в загадочном лесу с не менее загадочным парнем.

– Где мы? — ошеломленно спросила я, оглядываясь во все стороны.

– В Арденнском лесу.

– Мы что в... мы...

– Во Франции. Никогда не бывала здесь? — спросил он с такой интонацией, будто мы зашли в магазин через дорогу, а не в другую страну.

– Что? Нет! Это немыслимо!

– Твоя детская восторженность меня забавляет, — он смотрел на меня с умиленной улыбкой, а потом предложил мне свою руку, — прогуляемся?

Я легонько взяла его за локоть, и мы пошли вдоль небольшой вытоптанной тропинки. Это было такое доброе и волшебное место, я чувствовала, как энергия возрастает во мне.

– Почему ты решил привести меня именно сюда? — спросила я Кайрона.

– Я подумал, что это самое подходящее место для тебя. Энергия этого леса добрая и чистая, она не осквернена злом. Как и ты.

Его ответ тронул меня. Признаться, я думала услышать: «Потому что тут красиво», или «Это мое любимое место», но никак не то, что он сказал. Это прекрасно.

– А разве есть плохие леса?

– Конечно, Анна. Темный лес Дадлитауна или Аокигахара в Японии. Эти леса обладают сильной темной энергией. Обычным людям находиться там опасно, темная энергия высасывает их силы, заставляет видеть ужасные вещи и склоняет к самоубийству.

– Я слышала об этих лесах... но думала, это просто байки

для туристов.

– Нет. Даже таким, как мы, находиться там опасно. Конечно, энергия будет действовать на нас не так, как на обычных, но чем дольше ты будешь находиться там, тем сильнее ты будешь склоняться ко злу.

– А что происходит с теми кто уже склонился ко злу?

– Для них такие леса становятся источниками энергии. Обычные леса уже не могут дать темным ту мощь, которая им нужна, и они черпают ее в проклятых лесах.

От его слов у меня мурашки побежали по коже. Теперь мне было страшно гулять даже по этому чудному леску, и я прижалась к Кайрону сильнее.

– Значит, они намного сильнее нас?

– Хм-м, — задумчиво протянул он, — они могут быть сильнее светлых, да.

– Не хотела бы я с ними встретиться...

– Не бойся, Анна. Сильнее меня никого нет.

Хм. Обнадеживает. Если сильнее тебя никого нет, то действительно ли мне не стоит бояться? Да и зачем он со мной сюсюкается? Если Темный лес склоняет магов ко злу, почему он не перенес меня туда? Я бы стала злой, и душа моя отправилась бы прямиком Кайрону в руки. Зачем ждать, когда я сама облажаюсь? (Если это вообще случится.) И если темные сильнее светлых, то кто Кайрон? Он самый могущественный, он может наделять силой других и даже может забирать их души... Не думаю, что светлые — любители кол-

лекционировать души людей и подчинять себе их волю. Значит, я сейчас гуляю под ручку с самым темным волшебником на Земле?! И мне не стоит его бояться? Нет? Совсем ни капельки?

– Кайрон...

– Да, Анна? — он взглянул на меня своим обычным спокойным взглядом, в нем не было ни зла, ни коварства, ничего темного, и на секунду я даже запнулась со своим вопросом. Может, я не права?

– Ты — темный, — почти шепотом сказала я.

– Хмм. И да, и нет, Анна. Разница между мной и обычным темным в том, что я могу противостоять злу, а он нет. Зло порабощает его, управляет его действиями, мыслями, волей...

– Но ты ведь тоже забираешь души! Разве это не делает тебя... злом?

Мы остановились. Я во все глаза смотрела на него и ждала ответа. Лучи солнца падали на его темные волосы, а глаза неотрывно смотрели на меня. Выражение его было озадаченным, будто он никогда не задумывался над этим вопросом.

– Возможно, это и так. Возможно, я и есть зло.

Я ошарашенно вытаращила не него глаза.

– Зачем тебе это?

– Что?

– Зачем тебе души?

– Анна, тебе нечего бояться... — он положил свою руку мне на плечо, но я резко ее стряхнула.

– Нет! Хватит! Ты хочешь сделать меня темной!

– Нет, глупая. Меня восхищает доброта в тебе и твой свет. Я никогда раньше не видел такой чистой души, и обращать ее во тьму... Ни за что, Анна.

Он нежно смотрел на меня, и его слова казались искренними, но как я могу им верить? Кайрон сделал шаг ко мне и почти шепотом сказал:

– Я много лет ничего не чувствовал, но твоя доброта пробуждает во мне свет, и кажется... — он запнулся, будто слова давались ему с трудом, — кажется, что моя душа еще может выбраться из тьмы... но мне нужна твоя помощь.

Он наклонился ко мне еще ближе и поцеловал. Его губы были нежными и горячими, а энергия немного была током, но это было даже приятно. Кайрон обхватил меня своими сильными руками и прижал к себе. Его объятие было крепким, но в то же время таким чувственным, будто он боялся меня раздавить.

Вдруг он не врет? Вдруг он действительно хочет выбраться из тьмы? Он кажется таким искренним, но полностью я все равно ему не доверяю. Одно я знаю точно: Кайрон не хочет мне навредить, если бы хотел, то давно бы уже сделал. А раз он не желает мне зла, тогда зачем искать в нем подвохи и изъяны? Никто не идеален, может, это не его вина, что он темный, или зло, или кто бы то ни был. Главное то, что он хочет измениться в лучшую сторону, и если я могу помочь ему с этим, то я сделаю все возможное.

Мы отстранились друг от друга, но все еще стояли, держась за руки. Я боялась поднять на него глаза. Мне было немного неловко, но о поцелуе я не жалела.

— Теперь мы точно обязаны съезжать по мороженому, — сказала я чтобы хоть как-то разрядить обстановку.

— Свидание? — он улыбнулся и подмигнул мне.

— Ты же мне в отцы годишься!

— Скорее в дяди, — уточнил он. — Тебя смущает мой возраст?

— Эм, нет... Я просто... еще не ходила на свидания с кем-то... намного взрослее меня.

— Это не так страшно, как кажется.

— Я уже говорила, Кайрон, — он удивленно взглянул на меня, — я тебя не боюсь!

Я легонько толкнула его и побежала вглубь леса. Я бежала и оглядывалась на него, он стоял на месте и, видимо, совсем не хотел играть в догонялки, но стоило мне оглянуться еще раз, и его уже там не было! Я повернула голову обратно и, не успев остановиться, налетела на Кайрона, который стоял прямо на моем пути. Он поймал меня и начал смеяться.

— Ты напугал меня! Я подумала, что ты ушел и оставил меня тут! — возмущенно говорила я.

— Ты же знаешь, я никогда тебя не оставляю.

Я выдохнула возмущение, невозможно на него злиться долго, с его темными завораживающими глазами сопротивление бесполезно.

– Вообще-то ты должен был догнать меня, а не перемещаться, — упрекнула его я.

– В этом вся прелесть силы, Анна. Как ты себя чувствуешь кстати? Окрепла?

– Да. Полна энергии.

– Хорошо, тогда потренируемся. Я буду кидать в тебя камни...

– Воу-воу, мы что, в Салеме? Закидайте ведьму камнями! — шутливо воскликнула я.

– ...а ты будешь ловить их, — он сохранил деловой вид, но моей шутке все равно улыбнулся.

– А что, если не поймаю?

– Я держу все под контролем, не волнуйся. Камень ни за что тебя не ударит.

Я кивнула и начала собираться с мыслями и силами, а Кайрон отошел на несколько шагов подальше от меня и начал ждать моей готовности. Я дала ему знак начинать, и он по одному начал поднимать маленькие камушки и направлять их в меня. Я их без труда останавливала и отбрасывала в сторону. Потом он начал выбирать камни побольше, они давались мне тяжелее, но я справлялась.

– Хорошо. Очень хорошо. Меня радует твой прогресс. Думаю, пора обучить тебя кое-чему новому.

Я насторожилась. Новый урок! Это так волнительно!

– Теперь я хочу, чтобы ты их не ловила, а ставила барьер. Используй свою силу как щит в случае опасности. Твоя ре-

акция должна быть стремительной, без раздумий, рефлекс. Барьер — очень полезное заклинание, оно может защитить тебя как и от внешних нападений, пример все те же камни, так и от магических атак. Если кто-то будет атаковать тебя энергией, ты отражаешь ее барьером. Если кто-то попытается забрать твою энергию, барьер должен окутать тебя, как кокон, и уже тогда ты можешь применять контр-нападение. Сейчас мы попрактикуем простой секундный барьер для отражения внешней атаки. Я буду с силой кидать в тебя камни, а ты должна себя защитить.

– Я не уверена, Кайрон... я боюсь не успеть.

– Все получится, Анна. Помни, что ты и сила — одно целое. Энергия находится в сохранности, пока твое тело здорово. Если твоему телу угрожает опасность, сила применяет меры предосторожности и старается уберечь тебя. Она, как живой организм в тебе, найди с ней общий язык, чувствуй ее, понимай, и тогда тебе не будет равных.

Он поднял камень, я приготовилась, собрала силы в ладони, секунда, и камушек полетел в меня и ударился прямо в плечо.

– Ай! Ты же сказал, остановишь!

– То было другое. Теперь ты должна почувствовать опасность, знать, что может быть больно.

– Я и так знаю, что это больно. Черт! — я терла свое ушибленное плечо. Теперь там будет огромный синяк. Спасибо, Кайрон!

Он поднял второй камень, на этот раз чуть побольше. Мне уже было страшно. Не хотелось занять еще один синяк! Я сконцентрировалась и приготовилась выпустить силу. Бросок — второе плечо.

– Ааа! Да чтоб тебя!

– Соберись. Ты в опасности. Дай силе это понять! Или я беру слишком маленькие камни?

– Нет! Ты что, изверг! Мне больно!

– Тогда защищай себя! Не дай камню достигнуть тебя!

– Я не могу! Это сложно!

– Ты можешь. Готовься.

Я подняла руки. Теперь оба плеча горели. Кайрон поднял камень чуть меньше яйца, с силой его броска этот камень способен проделать дырку во мне! Вот теперь мне было по-настоящему страшно! Садист чертов!

– Я не смогу, Кайрон! Я не смогу!

Камень полетел в меня. Я закричала и упала на колени, закрывая лицо руками, но не почувствовала боли. Наверно, Кайрон сжалился и остановил его. Я медленно убрала руки и посмотрела на своего учителя. Тот стоял, скрестив руки, и довольно улыбался. Камень, который он кинул, лежал рядом со мной. У меня получилось! Точнее, это даже не я, это была моя сила. Она защитила меня.

– Восхитительно! Подумать только!

– Что?

– Я знал, что у тебя получится! Ты уникальна! Еще никто

так быстро не осваивал силу. К упражнению барьера я обычно перехожу через месяц-два после того, как наделю ученика силой, но ты... ты справилась за пару недель!

— Ого. Это круто, — руки все еще болели, и мне не особо хотелось радоваться.

— Ты будто всегда была предназначена для силы, а сила для тебя.

Он смотрел на меня, будто я была каким-то божественным существом. Восторг из него так и лился, казалось, что в его голове сейчас рождается тысяча идей насчет меня и моих врожденных способностей. Я слишком устала для всего этого. Я молча отошла и легла на траву, устремив взгляд в зеленую листву деревьев и голубое небо, пробивавшееся сквозь них. Кайрон все понял и замолчал, а затем лег рядом. Так мы и лежали на сочной траве, впитывая энергию леса.

7

Дела пошли в гору. После тренировки с барьером я вдруг стала лучше чувствовать свою силу. Мы будто нашли общий язык, теперь мне даже не надо было задумываться над тем, что и как я хочу сделать, сила все понимала и делала. Она стала моей третьей рукой, полноценной частью меня.

На выходных я поехала к родителям за город. Они живут в домике рядом с небольшим леском и озером. Когда я была ребенком, я очень часто купалась в этом озере, за уши было

не оттащить, но сейчас, когда я выросла, оно кажется таким маленьким, как лужица. Я обожаю бывать тут. Это мой дом, спокойный и уютный, всегда с вкусной едой, душевными посиделками у камина и интересными историями. Тут я отдыхаю от городской суеты и набираюсь сил для новой недели. Но теперь я буду набираться сил не только для учебы...

Родители были рады моему приезду. Я тоже по ним очень соскучилась, будто не две недели прошло, а целый месяц, как я их не видела. Мы стали разжигать с папой костер, пока мама готовила еду на наш барбекю.

Мои папа и мама — очень научные люди, всю жизнь они занимались наукой, астрономией и физикой. Они очень надеялись, что я пойду по их стопам, но ко всеобщему удивлению во мне нет ни капли этого «задротства». Я даже удивляюсь, сколько во мне творчества. Папа постоянно показывал мне разные созвездия в детстве и заставлял их учить, а я во всем этом видела сказку и волшебство. Фантазировала и придумывала разные истории на этот счет.

Однажды мне так не хотелось делать его астрономическое задание, что я сказала: «Папа! А что, если я увижу НЛО? Инопланетяне увидят, что я на них смотрю, и заберут меня. И все! Я боюсь их!» Странно, но эта задумка прокатилась. Честно сказать, я и вправду до сих пор с опаской смотрю на небо. Мне действительно страшно, что они меня заберут. Кажется, это даже хуже смерти. Вот забрали тебя инопланетяне, и ты один в космосе, а они ставят над тобой всякие

страшные опыты, и нет надежды на спасение и на побег, потому что бежать некуда, вокруг бесконечный непроглядный космос.

Папа отошел за дровами, а я начала играть с огнем. Я просто смотрела на него и, используя энергию, то тушила, то заставляла разгораться еще больше. Кайрон не говорил, что мы так можем, но я почему-то захотела это сделать, или моя сила захотела.

— Ох, Анна! Что ж ты стоишь, огонь-то потух! — сказал папа, подходя ко мне с охапкой дров.

— Не потух, — улыбнулась я и подняла пламя в печи.

— О, как хорошо разгорелся! Подложи-ка дров! — я подкинула парочку поленьев в костер и принялась смотреть на него. — Как дела в университете?

— Хорошо, скоро экзамены, готовлюсь. У вас тут как, пап? Шемми подрос? — это наш песик. Папа обожает собак и совсем недавно начал их разводить, Шемми — наш щенок породы американский ротвейлер. Сейчас он такой миленький и пухленький, но я знаю, когда он вырастет, то уже не будет казаться таким добрым и пушистым. Может, он даже меня не вспомнит, хотя мы с ним часто гуляли по лесу прошлым летом.

— У нас хорошо. Да-а, здоровяк, но все еще щеночек, играет, бегает, думаю, через полгода в нем проснется истинный зверь.

— Ты будь аккуратней. Никогда не знаешь, что у них

на уме.

– Со мной он на «ты». Мы постоянно гуляем, и я начал дрессировать его, он уже умеет «лежать» и «сидеть».

– Научи его приносить завтрак в постель, тогда от этой псинки будет хоть какая-то польза, — сказала мама, подходя с тарелкой овощей и сырого маринованного мяса к столу.

– Ну, Розы, они станут нашими защитниками.

– Да, и будут защищать нас от белок! Мы же на опушке леса живем, до ближайших домов пара километров!

Мы переглянулись с папой и улыбнулись, мама махнула рукой и продолжила готовку. Она знала, что если что-то придет папе в голову — его не остановить!

– Хм, вы сделали слишком большой огонь. Дэвид, потуши немного, а то все мясо подгорит.

– Сейчас он сам потухнет, — я ослабила пламя, а мама с папой заметно удивились.

– Ничего себе! Как будто огонь слушается тебя! Вот так да! — воскликнул папа, а я лишь улыбнулась, села за стол и начала помогать маме с мясом.

Начались девчачьи разговоры!

– Как там Даниель? — спросила мама.

– Хорошо, ему предложили должность в кофейне, скоро он станет главным менеджером, а я главной баристой!

– О-о, это хорошо! Молодец какой! — она немного помолчала и добавила: — Даниель — хороший парень, как думаешь? — я успела заметить ее хитрый взгляд исподлобья.

– Да, мам, мы друзья!

– Нет, я просто. Он вполне себе достойная кандидатура. Хорошо сложен, умен, учтив, воспитан, да и с девушками обращается галантно...

– Ты-то откуда знаешь? Да и... у меня уже есть парень на примете... — еле слышно проговорила я.

– Кто же он? Надеюсь, не какой-нибудь рокер-наркоман?

– Нет, мам! Почему если рокер, то сразу наркоман? Нет, он... бизнесмен.

– Сколько же ему лет?

– Он старше меня.

– Красивый?

– Да, очень. У него такие темные глаза, будто они забирают тебя в эту тьму, и ты не можешь сопротивляться.

– Надеюсь, ты нас познакомишь? — с хитрой улыбкой спросила она.

– Мама! Мы даже еще на свидание не ходили! Еще слишком рано!

– Ну, я на будущее.

Я улыбнулась и развернулась на скамейке в сторону деревьев и леса. На небе сияла полная луна и немного освещала наш дворик. Странно, но думала я не о Кайроне, а о Даниеле. О его задумчивых, мечтательных взглядах, обращенных ко мне, о его каштановых волосах, вечно запутанных, о сильном теле и о его тайнах.

Утром я встала пораньше и решила попрактиковаться в силе. Я пошла к маленькому озеру и села у воды. Энергия будто распирала меня, ей все не терпелось выбраться наружу. Я провела рукой по воде, пошла небольшая рябь, а потом я выпустила свою энергию и начала делать на озере фонтаны и брызги. Вода ожила под моим руководством, а я чувствовала себя повелителем стихий! Сила вскружила мне голову!

Я встала с земли и приказала воде расступиться. Раздвинуть воду у берега не составляло никакого труда, но чем ближе я подходила к середине, тем сильнее вода давила на меня, и держать ее становилось все труднее и труднее. Мои руки тряслись, и я чувствовала, как вода ударяется о барьеры моей энергии, как она пытается прорвать ее и встать на свое законное место. Я уже почти дошла до середины, края воды уже с лихвой закрывали мою голову, если я потеряю контроль — окажусь полностью под водой! Тут моя нога увязла в чем-то мягком и провалилась по щиколотку. Это был ил. Песок, который был навален у берега, закончился, и дальше пошел вязкий, черный и противный ил. Я попыталась вытащить свою ногу, но та еще больше заходила в эту жижу.

– Черт, это уже не смешно!

У меня уже не было сил держать воду, я резко выдернула ногу из ила, не удержалась и упала на свою пятую точку. В процессе падения я потеряла контроль над силой, и вода с грохотом накрыла меня с головой. В озере меня закружило водоворотом, будто вода мстила мне за то, что я посмела

ею повелевать. Наконец я выплыла на поверхность. На берегу стоял Кайрон. Вечно он появляется, когда я лажаю! Я доплыла до берега и вылезла. Вода была жутко холодной!

– Как искупалась? — с улыбкой спросил Кайрон.

– Ой! Отстань! Ты все видел!

– Я начал наблюдать за тобой, когда ты только зашла в озеро.

– И ты знал, что произойдет?

– С самого начала.

– Вот черт! Что ты мне не сказал?!

– Если б я сказал, что ты этого не сможешь сделать, разве тебя бы это остановило? — спросил он, подняв бровь.

Я резко выдохнула, зубы отбивали чечетку. Конечно бы, не остановило. Я бы все равно туда поперлась.

– Это физика, Анна, а энергия воды могущественна! Тем более, в середине озера, даже такого маленького. Но это сделать возможно. Твоя ошибка была в том, что ты потеряла контроль и отпустила силу. Никогда так не делай. Представь, что ты сражаешься на мечях, твой противник толкнул тебя, и ты упала, выронив меч. Исход: ты мертва. Предотвращение: никогда не бросай свое оружие. Сила, Анна, это твое оружие, всегда контролируй ее и будь готова выпустить и держать, какие бы внешние факторы на тебя ни влияли.

– Легко сказать, Кайрон!

– Не волнуйся, мы попрактикуем это. А пока переоденься и восполни силы.

Он исчез по своему обычаю, а я побрела в дом, вся дрожа. Представьте, как были удивлены мои родители, когда я зашла на порог до нитки промокшая.

– Анна! Что случилось? Почему ты вся мокрая?

– Я упала в озеро... поскользнулась.

Хорошо, что я не утонула! Вода так сильно в меня ударила, как волны в море. Когда-нибудь плыли на гребне волны? Без серфа или еще чего, просто так, играючи. Тут важно словить момент, когда волна только начинает закручиваться, нужно подплыть и дать ей унести тебя на верхушке. Если все сделал правильно — пронесешься на гребне волны как птица в полете, а если не успел, то волна захлестнет тебя и закрутит в своем волчке, что уже не выбраться и не выплыть. Когда волны большие — а мы ныряли обычно, когда на пляжах вывешивали красные флажки! — риск не успеть подплыть к волне велик.

Еще нужно учитывать то, что ты слабеешь, постоянно плавая, и другие, более мелкие волны, сбивают тебя с пути и отбирают силы, будто так и хотят, чтобы большая волна забрала тебя. И вот когда ты не успеваешь подплыть — ты понимаешь, что сейчас водоворот закружит тебя и пронесет до самого берега. Ты пытаешься нырнуть на самое дно, припасть к нему всем телом, чтобы волна прошла мимо и «не заметила» тебя, но она все равно хватает тебя за ноги и крутит, и крутит, ударяет о дно, выбивает дыхание и пролезает в уши, нос и глаза.

Пытаться выплыть на поверхность бесполезно, остается лишь только терпеливо переждать эту бурю. Со мной часто такое бывало, и честно признаться, это до чертиков пугает. Каждый раз кажется, что не выплывешь, что не хватит воздуха, что что-то сломаешь, но, выныривая, глотаешь ртом долгожданный воздух и несешься обратно, чтобы запрыгнуть на вторую волну!

Если вы ни разу так не катались на волнах — попробуйте! Но будьте осторожны! Энергия воды сильна и неуправляема. Всегда рассчитывайте свои силы и не идите, если не уверены. Утонуть можно в стакане, что уже говорить о море или океане?

Мне нравится моя сила. Я стала чувствовать себя уверенней, и иногда даже кажется, что мне подвластно все. Правда, за эти несколько недель я успела запустить все, что можно: учебу, драматический кружок, друзей, и даже цветы перестала поливать, а в моей квартире их навалом.

Люблю ухаживать за растениями, но особенно обожаю разные травы. В моем арсенале есть розмарин, чабрец, женьшень, фиалки, лаванда, но самый любимый мой цветок — это пурпурная калла. Это растение ядовитое от корня до бутона, но до чего оно красивое и изящное! Как ни начну любоваться им, сразу чувствую покой и умиротворение. Но сейчас листья его пожелтели, а бутоны завяли, и то же самое случилось и с остальными растениями на моем подоконнике.

ке. Такое бывает, когда забываешь их поливать.

Я стояла и с сожалением смотрела на увядшие цветы. В мыслях я просила у них прощения, просила не злиться на меня за то, что я про них забыла и легонько поглаживала засохшие ветки — сухие иголки розмарина оставались у меня в ладони и будто кричали: «Ничего не исправить! Мы мертвы!»

Внезапно мне пришла в голову идея, или это моя сила подала мне ее. Я схватила в руки горшок, в котором покоился розмарин, и начала «прислушиваться» к нему. У корней еще теплилась жизнь, но ее было очень и очень мало, я чувствовала увядающую энергию цветка, и это вселило в меня надежду. Я закрыла глаза и аккуратно начала передавать свою энергию бедному растению. Мы будто слились воедино, я даже не заметила, как начала что-то бормотать на непонятном мне языке, но это только усиливало процесс. Я чувствовала, как корень крепнет, а за ним и ветки и иголки вновь становились приятного зеленого цвета. Убедившись, что цветок здоров, я окончила этот странный обряд, больше похожий на воскрешение из мертвых.

– Надеюсь, мой розмарин не станет зомби после этого! — посмеялась я.

Странно, что это я бормотала? Слова сами выходили из меня, как заклинание, но я не знала его, я и сейчас даже понятие не имею, что это за язык! Похож на мертвый, а может, это латынь?

– Кайрон!

Он не появился.

– Кайрон! — уже более настойчиво повторила я.

– Да, Анна? — его мелодичной голос раздался у меня за спиной. Он был в кресле, будто все время там и сидел.

– Я тут цветочки воскрешаю...

– Я заметил. Твой прогресс восхищает. Передача энергии — уровень намного выше твоего.

– Ух-ты... но посмотри, я во время процесса говорю что-то... странное. Это даже пугает.

Я схватила чабрец и проделала с ним то же самое, что и с розмарином минуту назад. Я пыталась концентрироваться и молчать, но эти «заклинания» все равно находили лазейку. Чабрец засиял здоровой свежестью, и я аккуратно поставила его обратно на подоконник.

– Что это было? — с замешательством спросила я Кайрона. — Я о моем шептании, я понятия не имею, что я говорила, но такое чувство, будто кто-то или что-то направляло меня и заставляло это говорить.

– Это древнее заклинание исцеления. Ты не знаешь этот язык и никогда раньше его не слышала — это верно, но твоя сила, она его знает.

– То есть, это сила за меня говорила?

– И да, и нет. Помни, что вы одно целое. Что знает сила — знаешь и ты, что знаешь ты — знает и сила.

– Оу, — я на минутку замолчала. Кайрон смотрел на меня.

Его взгляд был спокойный и нежный, он будто обнимал меня глазами. Затем он обратил внимание на оставшиеся растения.

– Калла. Всегда любил этот цветок. Кажется, такой должна быть женщина. Изящной, хрупкой и... дарящей мир. Когда я смотрю на этот цветок, все зло вокруг меня уходит, и остается только доброта и спокойствие на душе.

Он поднял руку, закрыл глаза и начал шептать то же, что и я только что шептала. Заклинание. Мой цветок преобразился, желтые листья стали зелеными, а бутоны вновь зацвели. Он обернулся на меня и улыбнулся. Я улыбнулась в ответ. Он медленно подошел ко мне и встал почти вплотную.

– Ты моя калла. Добрая и хрупкая, — прошептал Кайрон.

– Но каллы ядовитые.

– Хм. Только когда в опасности, но когда их любишь — они любят тебя в ответ.

Он наклонился и нежно поцеловал меня, а затем исчез по своему обыкновению. Я исцелила остальные растения и, изнеможенная, улеглась на кровать гладить кота.

Кайрон опять не выходил у меня из головы, и это начинало меня пугать. Я его совсем не знаю, но мне кажется, что я уже начинаю влюбляться в него. Это чувство противоречия, метания снедало меня!

Он — зло, он хочет заполучить мою душу, но в то же время он не хочет губить во мне добро, он восхищается мной и моим светом, он целует меня, обнимает и говорит, что все-

гда будет защищать. Все это до чертиков странно! Что в конечном итоге ему нужно от меня? Моя порабощенная душа или мое безоглядно плененное сердце? Признаться, обе эти перспективы не очень-то радужные.

8

Я заснула в обнимку с котом, а проснулась с утра от резкого звона будильника. Новый день — новое начало. Во мне было много сил, и это воодушевляло и двигало на новые свершения. У меня было такое задорное настроение, что совсем не хотелось делать ничего серьезного — это меня и подставило. На уроке мистер Зануда опять пристал ко мне, мол, Анна, ты опять летаешь в облаках, сколько можно, бла-бла. К нему присоединилась Меган и начала снова надо мной подшучивать в ее издевательской манере.

– Анна, почему бы тебе не унести в свой мир грез навсегда? Хоть избавишь нас от вечных прерываний на твою особу!

Я посмотрела на нее со всей надменностью и легким дуновением своей энергии свалила манекен головы с ее стола. Как наш мистер Зануда взбесился!

– Меган! Нельзя быть аккуратней?! Ты знаешь, сколько эти манекены стоили университету денег?!

– Да я даже не трогала его!

– Ну да! У головы выросли ноги, и она сама решила упасть

со стола и сбежать! Ты наказана! После урока вычистишь все рабочие места, надеюсь, это научит тебя аккуратности!

– Но я не виновата! За что?! И это произошло в первые! Сколько раз Анна...

– Отвечайте за себя, юная леди!

О-о, как я ликовала внутри себя! Моей радости не было предела! Теперь каждый раз Меган будет смеяться надо мной, и я буду ее наказывать подобными методами!

День шел просто замечательно! Как я раньше жила без силы? Как вспомню себя ту, жалкую замухрышку, неспособную постоять за себя тихую серую мышку, вечно прибывающую в мечтах. Но теперь я стала уверенней, сильнее, я могу защитить себя и наказывать тех, кто со мной несправедлив и груб.

На работу я пришла воодушевленная и веселая. Даниель улыбнулся мне и не сводил с меня глаз, пока я подходила к стойке.

– Анна, ты выглядишь... по-другому.

– Всего лишь хороший день, Дан.

– Веселье тебе к лицу больше, чем хмурость. Иногда я смотрю на тебя и спрашиваю себя: «О чем же она думает?» Кажется, что у тебя тысяча мыслей в голове, и от них твои брови хмурятся, а лицо становится напряженным, как у злого гномика.

Он рассмеялся, а я подхватила его задор. Злой гномик? Что-то новое!

– А сейчас твое лицо светлое и счастливое. И это меня радует, Анна.

– Да, кое-что во мне изменилось, и тем самым облегчило мне жизнь. Нет больше кучи грустных мыслей! Долой! Теперь перед вами новая Анна! Веселая и уверенная!

– Отлично! Тогда вперед за поднос, уверенная Анна! А вечером можем сходить в кино, но теперь на мой любимый жанр!

– Идет, Дан!

Я салютовала Даниелю и пошла работать. Странно, но почему-то сейчас я вспомнила мамины слова, что Даниель «совсем ничего». Он мне нравится, но мы больше друзья, да и Лиз в него влюблена, это будет неправильно — начинать крутить с ним, я не хочу ее ранить. Да и про кино он сам сказал, что мы идем как друзья, что немного странно, он ведь мог позвать любого другого своего друга, а позвал меня. Может, у него нет друзей? Или я ему нравлюсь. Или я сама хочу ему нравиться и притягиваю все за уши.

Я решила понаблюдать за ним и обнаружила, что он тоже частенько за мной смотрит! Как не обернусь на Даниеля, его задумчивый взгляд обращен ко мне. Так мы и переглядывались весь рабочий день. Он улыбался мне, я улыбалась ему, а потом мы оба смущенно опускали взгляд. Что это? Кокетство? Заигрывание?

– Ну что, Аннатель? Готова к увлекательному просмотру «Ведьмы Хэрришира»?

– Что? Это фильм про ведьм? Твой любимый жанр? — я искренне удивилась! Я, признаться, ожидала какой-нибудь боевик или триллер, но фэнтези?..

– А что такого? Тебе не нравится мистика и волшебство?

– Нравится, но...

– Не загоняй меня под типичные стереотипы! Я не такой, как кажется.

– Я, если честно, совсем не представляю, какой ты. Каждый раз слышу о тебе что-то новое и удивляюсь.

– Ну, это повод узнать друг друга получше. Как думаешь?

– Думаю, это идея хорошая! Итак! Расскажи мне, Даниель, почему тебе нравятся такие фильмы как «Ведьмы Хэрришира»?

Он взял с вешалки мое пальто и задумчиво отвел глаза.

– Думаю, потому что меня привлекают сверхъестественные силы. Мне нравится их изучать.

– Не думаешь же ты, что среди нас есть колдуны и ведьмы? — пытаюсь изобразить полный скептицизм, спросила я.

– Напротив, Анна. В мире много злой магии.

– Но ведь есть и добрая. Есть целители и...

– Нет, — он резко оборвал меня, — вся магия — это зло, она идет от дьявола, и даже если все начинается с цветочков и радуги, в конечном итоге темная сторона берет свое.

Я замолчала. Его ответ обескуражил меня. Он так серьезно об этом говорил, как будто на самом деле верил в это или... знал. Я поспешила сменить тему, чтобы это не зашло

еще дальше.

— Скажи, когда мы только познакомились, какое было твое первое впечатление обо мне?

— Хм-м... Анна, это было уже два, три года назад?.. — он задумался. — Ты была забавная, вечно носила такие странные цветастые футболки, и на них постоянно было что-то написано. Я каждый раз ждал, когда ты придешь, чтобы прочитать очередную надпись, — он засмеялся и мечтательно опустил взгляд, вспоминая прошлое, — и ты была очень тихая. Ты и сейчас тихая, но тогда из тебя слово невозможно было вытянуть.

— Все потому что я боялась тебя! — мы рассмеялись.

— Что?! Почему?

— Не знаю, ты мне казался таким взрослым и накачанным, и постоянно что-то у меня спрашивал, и это жутко смущало, Даниель!

— Я пытался быть дружелюбным! Ну, сейчас-то я тебя не смущаю?

— Нет. Мы же друзья, — я улыбнулась и посмотрела на него, он приглушенно хмыкнул и кивнул.

— Тебя больше не достает эта Меган?

— Она пытается, как обычно, и иногда я даю ей отпор. Мне кажется, я стала морально сильнее после того инцидента в нашем кафе.

— Да, я заметил. Ты изменилась.

Мы уже подошли к кинотеатру. Даниель купил билеты,

хотя я настаивала разделить расходы, он не позволил. Теперь это больше смахивало на свидание, хотя может, он просто старой школы. Фильм оказался неплохим, даже немножко страшным. Я нередко пугалась и закрывала глаза, Даниеля это только смешило! Вы только посмотрите, какой смелый! Под конец он взял мою руку. По мне как электрический ток пробежал! Так мы сидели все двадцать минут, пока не закончился фильм, но в тот момент я его даже не смотрела, все мои мысли занимал один вопрос: «Разве друзья могут держаться за руки?» Где заканчивается эта грань дружбы и начинается симпатия?

Я решила вести себя как ни в чем ни бывало. Может быть, это нормально, а может, и нет, но я лично ничего предпринимать и, тем более, спрашивать не буду. После фильма мы взяли по молочному коктейлю и не спеша направились домой, а по дороге обсуждали увиденное кино. Я уже забыла об этой ситуации, как он опять взял мою руку. Его рука была теплой, почти горячей, мне было приятно, потому что мои руки просто заledenели. Вообще они сами по себе всегда холодные, но учитывая все еще ветреную погоду, они были будто изо льда. Я подняла на него голову и взглянула в его голубые глаза, они были добрыми и ласковыми и смотрели на меня так, будто я была единственной на всем белом свете. Я улыбнулась и решила оставить все, как есть.

Теперь я точно знала, что нравлюсь Даниелю, и меня эта мысль грела. Я не до конца была честна с ним, когда сказа-

ла, что он смущал меня, потому что был взрослым. Тогда, да и до недавнего времени, я считала Даниеля «недосягаемым» для меня парнем. Мне казалось, что я слишком тихая для него, неразговорчивая, неинтересная, да и чем я могла его заинтересовать? Разговорами об искусстве? Поэзии? Он был похож на спортсмена, а я не особо дружу со спортом. В общем, в моей голове сразу сложилось, что мы с Даниелем никем, кроме друзей, быть не можем.

А теперь мы шли, держась за руки, и мне это нравилось. Даже хотелось, чтобы дорога до моего дома длилась бесконечно, и мы могли гулять так всю ночь и говорить обо всем и ни о чем. Но вот уже виднелась моя улица, а мы невольно замедляли шаг, чтобы еще чуть-чуть продлить наше милое гуляние.

Мы проходили книжный магазин, в котором я нередко люблю читать новые книжки, попивая карамельный капучино. Вдруг меня окликнул знакомый голос, и от него по всему телу побежали мурашки. Я резко выдернула свою руку из руки Даниеля.

– Кайрон! Что ты здесь делаешь?! — мое сердце колотилось, как бешеное. Неловкая ситуация. Только утром я целовалась с Кайроном, а уже иду за ручку с Даниелем.

– Был неподалеку и зашел в книжный за газетой, — в его руке и вправду была газета. Потом он взглянул на Даниеля, а тот в свою очередь бурил взглядом его.

– О, это Даниель, мы работаем вместе. Даниель, это Кай-

рон, мы... недавние знакомые.

Кайрон удивленно поднял бровь. Черт! Черт! Черт! Они пожали друг другу руки. Воцарилось молчание. Ситуация была крайне неловкая! Даниель и Кайрон просверливали друг в друге дырки, я чувствовала, что атмосфера накаляется с каждой секундой.

– Что ж, уже поздно... — протянула я.

– Да, я пойду. Еще увидимся, Анна. Даниель, приятно познакомиться.

– Взаимно, — сквозь зубы процедил Даниель.

До дома мы дошли молча. Забавно, теперь мне хотелось поскорее дойти, дабы избежать этого накала.

– Спасибо за вечер, Дан. Было чудесно.

– И тебе спасибо, Анна, за твою кампанию. Надеюсь, мы еще выберемся куда-нибудь, — он с надеждой взглянул на меня, но в его глазах была грусть и даже немного ярости.

– Конечно. Спокойной ночи.

– Доброй ночи, Аннатель.

Я тяжело вздохнула и посмотрела, как он отдаляется от крыльца моего дома. Я не хотела его обидеть, но это выдергивание руки получилось спонтанно, я испугалась и совсем не ожидала в этот момент встретить Кайрона. Что он вообще здесь делал? Следил за мной? Уж точно не за свежим номерком «Таймс» зашел! Вечером! Нормальные люди газеты утром покупают!

Теперь я была на него зла. Не должно было так случить-

ся. Чувствовала себя паршиво из-за него! Как будто кручу роман с двумя, но это не так! И я не такая!

После этой внутренней полемики я все же зашла в свою квартиру, включила свет и чуть в обморок не упала! Кайрон тут как тут сидел в кресле и поглаживал Тень.

– Боже! Кайрон! Ты напугал меня!

– Не в первый раз за сегодня, — холодно проговорил он.

Я замолчала и уставилась на него, но он не продолжал, тогда я решила придерживаться тактики «как ни в чем ни бывало».

– Любишь читать газеты по ночам?

– Да, это странно для тебя?

– Нисколько.

Мы замолчали. Я прошла на кухню и начала накладывать еду своему коту, тот сорвался и бодро побежал к миске.

– Кто это был с тобой?

– Мой друг и коллега.

– Хм. Друг, значит. И давно вы знакомы?

– Где-то три года. Послушай, Кайрон, что за вопрос? Я могу общаться, с кем захочу. Да, ты целовал меня, но это было лишь проявление твоей дерзости, которую я по своей слабости поощряла. Однако после всего ты так и не предложил мне встретиться, что я и расценила как твое легкомысленное отношение к данной ситуации и не стала заикливаться на этом, а лишь продолжила свою жизнь, и я совсем не ожидала, что Дан возьмет меня за руку, наш поход в кино был

сугубо дружеским и...

— Анна, Анна, успокойся! Я не прошу тебя все это мне объяснять. Друг, значит друг. Много ты о своем друге знаешь?

— Нет... но мы общаемся. Он был военным, но по какой-то причине его сняли с должности, а сейчас он главный бариста в кофейне.

— Военным, значит, — Кайрон задумался и не сводил с меня глаз, будто пытался увидеть во мне что-то, что я пыталась скрыть, но я ничего не скрывала. Выдала как есть. — Хорошо. Завтра я научу тебя, как блокировать нападение другого мага. Думаю, ты готова к этому. А пока спи.

— Кайрон! — я окликнула его, потому что знала, что еще секунда, и он исчезнет. Он вопросительно поднял бровь, в его глазах была та же грусть вперемешку со злобой, что и в глазах Даниеля.

— Я не хочу, чтоб ты думал, что я легкомысленная девица, играющая с сердцами парней. Я действительно шла с ним в кино как друг. Я не знала, что нравлюсь ему.

— Я знаю, Анна. Просто будь осторожна. Он не тот, кем кажется.

— Что ты имеешь в виду?

— Позже узнаешь.

И он исчез. Клянусь, когда-нибудь я стукну его за то, что он так исчезает на полуслове!

Бывало у вас такое чувство, что спокойная жизнь вот-вот закончится, и начнется что-то сумасшедшее? Как будто это «приключение» стоит за шторкой и хочет выпрыгнуть, а ты все ждешь и готовишься, чтобы не напугаться.

Кайрон взялся за мое обучение еще усердней, чем прежде. Я изнурялась в считанные минуты, но плюсом было то, что после упражнений мы переносились в тот волшебный лес и часами там гуляли. Я привязывалась к Кайрону, и мне все больше хотелось, чтобы он тоже привязался ко мне.

Я знала точно, что он беспокоился обо мне и всегда старался защитить или научить, как за себя постоять. Один раз мне даже стало страшно от того, чему он меня учил.

– Ты уже хорошо владеешь исцелением, но помни, что исцелить можно только физическую оболочку. Для мага куда важнее его энергетическая сила, нежели физическая. Ее, к сожалению, восстановить может только энергия стихий или природы, об этом я уже говорил. Я научу тебя кое-чему, но только лишь для того, чтобы ты знала, как защищаться от этого.

Я насторожилась.

– Мы можем передавать силы, если один маг ослаб, но также мы можем и забирать их. Это опасно, Анна. Никогда не давай кому-то забрать твои силы, это может привести к смерти.

– Но это ведь плохо... забирать силы других?

– Да. Это темная энергия. Помнишь, я говорил, что темные питаются энергией Темного леса? Светлый лес не дает им столько, сколько им нужно, — я кивнула, — энергия людей также могущественная, как и энергия леса, но забирая энергию у человека или мага — ты убиваешь его.

– Понятно теперь, почему это энергия зла.

– Твой барьер должен быть намного могущественней, чем когда мы упражнялись с камнями. Я знаю, это трудно, но этому необходимо научиться для твоей же безопасности. Я не всегда могу оказаться рядом.

Я взглянула на него, его взгляд был спокойным и даже немного грустным. Будто мысль о том, что он может расстаться со мной, приносила ему жгучую боль.

– Я бы хотела, чтобы ты был рядом, — почти прошептала я. Он еле заметно улыбнулся и отвел взгляд.

– Я продемонстрирую заклинание на тебе, чтобы ты почувствовала, как это — терять энергию. В процессе ты поймешь, как защититься. Сила сделает это за тебя.

Он отошел от меня на несколько шагов. Я приготовилась.

– Это неприятно, — сказал он, и через секунду я почувствовала, как что-то сдавливает мою голову, будто невидимый обруч окутывает всю меня все туже и туже. Руки онемели, а в глазах начало темнеть.

Я не справлюсь, это слишком сложно, слишком больно! Холодный взгляд Кайрона неотрывно смотрел на меня. Я

должна выставить барьер, иначе еще несколько секунд, и я упаду.

Его темные глаза поглощают, сводят с ума. Они, как бесконечный тоннель, ведущий в самую тьму, но до чего притягательны, так и хочется сдаться им, и будь что будет!

Но я не должна сдаваться, я сильная. Моя сила внутри меня, она, как верный воин, ждет приказа, и я приказываю ей защищаться!

Барьер начал окутывать меня, но я все равно еще чувствовала, что моя энергия уходит. Я старалась сконцентрировать все силы, но их не хватало, Кайрон уже забрал слишком много. Барьер лопнул, и я потеряла сознание.

– Анна, Анна, прости! — я лежала в объятиях Кайрона, он так сильно сжимал меня, что мне было нечем дышать.

Он взял мое лицо в свои руки, и я почувствовала, как мои силы вновь возвращаются ко мне.

– Ты вернул мне силы?

– Не оставлю же я их себе? Мы тренировались, у тебя почти получилось, прости, что так затянул.

– Ничего. Без синяков как следует не научишься.

– Постарайся выставить барьер сразу, чем больше ты тянешь, тем больше сил теряешь, и сложнее поставить прочную защиту. Это должно быть на автомате, твой барьер должен окутывать тебя всегда. Я забирал твою энергию не в полную силу, а представь, если кто-то будет намеренно ее поглощать. Тут каждая секунда на счету.

Мы попрактиковались еще немного, и вскоре у меня начало получаться. Тут работа Кайрона закончилась, а мне так не хотелось, чтобы он уходил. Я бы с радостью сейчас посмотрела с ним фильм — какой-нибудь ужастик, мы бы заказали пиццу и вели бы себя, как простая пара.

— Эй, Кайрон... не хочешь остаться, можем кино включить... ты же смотришь фильмы?

Как говорится: «За вопрос язык не отрежут», — подумала я.

Кайрон ухмыльнулся и задумчиво помотал головой.

— Анна, я не могу остаться, — он подошел ко мне и поцеловал мой лоб, — веселись.

Да, видимо, мы не пара. Глупо было на что-то надеяться, а еще глупее придерживаться философии «будь, что будет!»

Может, мама права, и стоит посмотреть на того, кто больше мне подходит? Не хотелось оставаться в сегодняшний вечер одной. Я набрала Даниеля. Он, к счастью, охотно согласился заглянуть ко мне на ужастик.

У моих дверей он появился в голубой рубашке в клеточку и с сияющей улыбкой, в руках он держал коробку с теплой и ароматной пиццей. Я, как маленький ребенок, захлопала в ладоши и от радости начала прыгать на одном месте.

— Я думала, мы вместе закажем!

— Я решил, что будет быстрее заехать за готовой. Взял сливочно-куриную без оливок, как ты любишь.

Я удивленно взглянула на него.

– Э... ну, мы же заказывали как-то в кафе после работы... я помню, ты не жаловала оливки...

– Да все в порядке, Дан. Ты просто каждый раз все больше меня удивляешь.

Пока я раскладывала пиццу, он ходил по квартире и разглядывал мои фотографии.

– В твоей квартире столько уюта и тепла. Эй! Тень! Вот мы и встретились!

Он схватил кота и начал обнимать его и гладить, Тень, конечно, был в шоке, но не сопротивлялся. Затем Даниель начал прыгать то в одну сторону, то в другую, а кот охотился и, играючи, нападал на него. Они так забавно резвились, что я засмотрелась.

– Пицца готова! Все по местам!

Мы плюхнулись на диван и включили выбранный нами фильм. Даниель уверял, что он суперстрашный, но меня сложно напугать.

– Я удивился, когда ты позвонила, — задумчиво проговорил Дан, — надоело коротать вечера в одиночестве?

– Хм. А с чего ты взял, что я всегда одна? — с хитрой улыбкой спросила я.

– Эм, нет, я не в обиду, я не решил... просто у тебя же нет парня, насколько я знаю...

– Хм, ну да, тогда все очевидно. Одинокая девушка, живущая с котом... хорошо, что только с одним котом, а не дюжиной.

Мы рассмеялись и погрузились в просмотр фильма, а Тень неотрывно следил за каждым куском нашей пиццы.

— Анна, тот парень, Кайрон, вы давно знакомы? — как бы между делом спросил Даниель, но получилось не совсем «между делом». Я немного напряглась.

— Эм, да пару месяцев, а что?

— Да так. Ты что-нибудь о нем знаешь?

— Немного... А с чего такой интерес?

— Предчувствие. Просто будь осторожна с ним, мне кажется, он не тот, за кого себя выдает.

Остальную часть фильма мы просидели молча, но мое внимание было безвозвратно утеряно. Как и Кайрон, и Даниель могли предостеречь меня об одном и том же? Они оба не те, за кого себя выдают? Или это простая ревность?

Началась пора экзаменов, и мне уже было не до энергии и тренировок с Кайроном. Это даже к лучшему, мы не виделись, и у меня было время подумать. Мы проводили время с Даниелем, и он все больше начинал мне нравиться. Лиз в скором времени догадалась, что между нами что-то есть, но злиться не стала, и я ей за это благодарна.

— Я всегда видела, как он на тебя смотрит. Удивляюсь, как ты все это время не замечала.

— Замечала, но мне казалось, что он на всех так смотрит.

На одном из устных зачетов произошел небольшой инцидент. Мы стояли все в кучке у кабинета экзаменатора, ждали

своей очереди, как вдруг все начали отпрыгивать от меня.

– Ай! Анна! Ты током бьешься! — возмутилась Лиз, а за ней еще несколько учеников.

– Черт! Лар! Ты что, надводный скат?!

– Да я ничего не делаю!

Я посмотрела на свои руки, а из них вырывались тоненькие голубоватые линии энергии. Они были еле заметны, но я испугалась, что кто-нибудь сможет их увидеть. Я убежала и закрылась в туалете.

– Что за черт!

Линии становились больше и, вырываясь из моих рук, оставляли на окружающих предметах черные жженые пятна. Я сжала кулаки и старалась удержать энергию внутри, но все было тщетно, она распирала меня, будто в моем теле ей было тесно.

– Что происходит?! Как тебя сдержать?

Я уже начинала паниковать. Ситуация выходила из-под контроля. Я не могла в таком состоянии идти домой. Из всего моего тела буквально выходили молнии!

– Кайрон! Кайрон, пожалуйста, появись! Что-то не так!

Через несколько секунд дверь моей туалетной кабинки плавно открылась, и за ней стоял невозмутимый Кайрон.

– Посмотри! Я ходячая молния! Что со мной?!

Он ухмыльнулся, видно, мое состояние его забавляло.

– А ты, я смотрю, развлекаешься, как можешь.

– Помоги мне! Я же тут все испепелю!

– Давно ты использовала силу?

– Ну... неделю или две назад...

– Все ясно.

Он взмахнул рукой, и мы перенеслись ко мне в квартиру.

– Как это сдержать?

– Никак. Энергия переполняет тебя. Твое тело — сосуд, а что происходит с водой, если сосуд переполняется?

– Она начинает выливаться, — я закатила глаза.

Хватит меня поучать! Лучше б помог!

– Забери тогда часть моих сил, чтобы они не... не выливались!

– Это не выход. Чтобы твои силы не переполняли тебя, их надо постоянно использовать, ну а если ситуация настолько запустилась, нужно поместить излишние силы в предмет.

– Какой еще предмет?

– Любой. Хотя нет, не любой. В пачку сигарет я бы не стал помещать энергию. Предмет должен быть удобен для дальнейшего использования. Помни, что ты наделяешь его магической силой, значит, предмет становится магическим и, следовательно, представляет опасность для обычных людей. Он должен быть удобен для тебя. Если твои силы вдруг иссякнут, ты можешь использовать магический предмет, чтобы восполниться или направлять энергию с помощью него.

Я многозначительно оглядела свою квартиру. Удобный предмет. Магический предмет.

– Похоже, я знаю, что идеально подойдет для моей магии.

Я подбежала к комоду и достала оттуда свою «волшебную» палочку.

– Хм. Палочка? Ладно. Я бы выбрал что-то более компактное, что поместилось бы в карман. Ну, палочка так палочка. Сожми ее в руках и наполни силой.

Я сделала, как он сказал. Теперь моя палочка действительно стала волшебной, а мне стало намного легче.

– Помни, она должна быть всегда с тобой. Смотри, чтобы обычные не брали ее в руки, — серьезно наказал Кайрон.

– А что будет?

– Они могут выпустить силу, и последствия могут оказаться ужасными.

Я положила палочку в портфель и закрыла под молнию.

– Эм, ты можешь перенести меня обратно? У меня там экзамен намечается.

– Хм, конечно.

Он взмахнул рукой, и я оказалась в той кабинке, в которой была десять минут назад. Хотябы сейчас я не извергаю молнии. У кабинета количество учеников заметно уменьшилось. Надеюсь, я не пропустила свою очередь.

– О, чудачка вернулась, — Меган не могла не вставить свои пять копеек.

– Ты где была?! Сейчас тебе идти! — взволнованно зашептала Лиз. Она все еще сторонилась меня, чтобы не удариться током.

Странно, почему Кайрон не сказал мне, что силы можно помещать в предмет? Так ведь намного удобней, твоя энергия иссякла — взял магический предмет и подзарядился. Страховка на всякий случай. Теперь я старалась держать палочку все время наполненной моей энергией, но, признаться, колдовать вместе с ней было намного веселее.

Даниель, похоже, был настроен серьезно. Он постоянно проводил со мной время, подвозил до дома, водил на свидания, а иногда мы просто могли сидеть, обнявшись, и молчать. Хорошо, когда тебе есть с кем помолчать, и это не значит, что вам не о чем поговорить — это что-то большее. Каждый думает о своем, но при этом вы вместе и совсем не чувствуете неловкости. Тишина не смущает вас, а наоборот сближает все больше и больше.

Мне нравится эта близость между нами, с Даниелем я чувствую себя спокойно, защищенно. Он будто был полной противоположностью Кайрона. Когда я рядом с ним, я не нервничаю, не думаю постоянно, что я что-то делаю не так, или «как я выгляжу?», или «что он подумает?», рядом с Даниелем мои мысли находятся в полном умиротворении, как и я сама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.